

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

3/2017
выпуск 37

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

*Там, где двое или трое
соберутся во Имя Мое...*

До революции на территории Новосибирской митрополии было более 300 приходов. В советские годы вся церковная жизнь епархии фактически проходила в одном Вознесенском кафедральном соборе. Маленькое деревянное здание вмещало все — и школу регентов, и школу для священнослужителей, и монашескую общину. Вот из этого духовного епархиального центра церковная жизнь и начала восстанавливаться, возрождаться в годы перестройки. Сейчас в нашей митрополии больше 164 приходов, в Новосибирской епархии — около 60 приходов.

В современном российском обществе многие люди приняли Крещение, но они нуждаются в воцерковлении. В храм они ходят, но ещё не усвоили духовной культуры и опыт духовного перерождения личности. Поэтому нужна не только богослужебная деятельность священников, но и внебогослужебная. Батюшки и архиереи должны в народ идти, с народом встречаться. Господь все время был с народом, читаем мы в Евангелии.

Когда в 90-е годы открыли первые воскресные школы, специальных помещений не было. В нижнем храме Вознесенского собора мы проводили беседы, на которые собирались пожилые прихожане, сидели они прямо на полу, чтобы быть поближе. Самая лучшая беседа — это ответы на вопросы, потому что свой вопрос есть у каждого. Можно беседовать и о Священном Писании, о жизни Спасителя, о церковной истории, о жизни и подвигах святых.

Люди, которые ходили в храм в советские времена, были воспитаны в вере своими бабушками, которые учились в воскресных школах до 1917 года и были бо-

лее церковными людьми. Когда массово стали открываться храмы после 1990 года, потребовалось много священников, а времени на их подготовку не было. Открыли краткие курсы, потом их рукополагали. Как на войне — сразу в бой. Однако у священника и жизненный опыт должен быть, и пастырский.

Не у каждого молодого священника был и духовный отец — руководитель, а пример тут необходим. Я застал еще старцев, прошедших через тюрьмы, лагеря ГУЛАГа. Были мучениками и исповедниками. Сейчас очень не хватает таких духовных руководителей.

Полюбить Христа может только человек, который любит молиться — беседовать с Ним. Духовное преуспевание приходит только к молитвеннику. Очистить душу и стяжать дух любви к другим людям может только молитвенник. А без дел вера — мертва.

Христианин — это свободный от страстей человек. А мы привязаны к миру, к его соблазнам. Святые отцы назидают: «Молитва — это начало и конец духовного пути». Поэтому мы и

собираемся на молитву в храме. Ибо здесь с нами Сам Господь. Помолвившись вместе, мы многого можем достигнуть. Каждый из нас должен быть храмом Божиим, в котором присутствует Дух Святой, преображающий человека в чадо Божие. Для этого Господь создал Церковь Свою. Он пришел и собрал единомышленников, чтобы сделать их гражданами Небесного Царства.

В Новосибирской митрополии ведется большая работа по окормлению прихожан. Развивается молодежное движение. Открыты летние лагеря и Реабилитационные центры для бывших наркоманов и алкоголиков — это тоже забота о молодежи. Православные спортсмены подают всем пример здорового образа жизни. Священники работают в тюрьмах, в армии, в больницах — везде нас ждут люди. Будем же помогать ближним и молиться о всех людях, чтобы все спаслись.

Божие благословение да пребывает со всеми читателями журнала!

**Митрополит Новосибирский
и Бердский Тихон**

От сообщества учёных Сибирского федерального научного центра агробιοтехнологий Российской академии наук сердечно поздравляем священнослужителей и прихожан Сергиево-Казанского храма с 25-летием создания прихода и пятилетием освящения верхнего храма. Наше сибирское отделение академии наук (СО Россельхозакадемии) активно помогало новому приходу в его становлении. И вот уже четверть века в нашем поселке существует большая и дружная община. Многие прихожане работали и продолжают плодотворно трудиться в институтах СФНЦА РАН, а один из них стал даже архиереем Русской Православной Церкви. Останется в доброй памяти населения и навсегда войдет в историю поселка первый настоятель прихода протоиерей Николай Фокин, вложивший много трудов в строительство храма и создание приходской общины. Теперь Краснообск гордится прекрасным зданием храма, а служители церкви несут людям слова добра, правды и спасения, слова, призывающие к пониманию и уважению друг к другу. Священники прихода исполняют миссию связи истории нашей Родины с сегодняшним днём, воспитывают хороших и добрых прихожан. В Воскресной школе прихода традиции Православия бережно передаются молодому поколению. Активно проводится работа с подростками и молодёжью. Заметна и плодотворна в поселке социальная деятельность прихода.

Желаем всем сил, терпения и успехов в Ваших трудах!

*Заместитель председателя СО РАН
врио директора СФНЦА РАН
академик Н.И. Кашеваров*

25 лет прошло с тех дней, когда началось становление в нашем поселке прихода храма в честь Казанской Иконы Божией Матери. По воле Божией и с благословения нашего владыки Тихона труды православных краснообцев дали обильные плоды. За четверть века удалось воздвигнуть уникальный в архитектурном отношении храм и создать очень деятельную и дружную приходскую общину. Наш храм является памятником русским патриотам, отстоявшим в тяжелейшей борьбе нашу любимую Святую Русь. Нижний храм носит имя Святого Преподобного Сергия Радонежского, благословившего князя Дмитрия Донского и его воинов на сражение и победу в Куликовской битве. Верхний храм освящен в честь Казанской иконы Божией Матери, ставшей знаменем и покровительницей всероссийского ополчения в годы борьбы с великой смутой. Пресвятая Богородица и Преподобный Сергей и сегодня не оставляют нас своей помощью в благих делах. Община храма ведет многостороннюю работу. Красота и благолепие служб привлекают в храм не только краснообцев, но и многих жителей Новосибирска и области. Активная деятельность воскресной школы, молодежных клубов «Ковчег» и «Диалог» позволяют нести слово Христовой истины многим и многим людям.

Издающийся епархиальный журнал «Православная семья» и родительский клуб «У самовара» с успехом трудятся для укрепления традиционных семейных ценностей. А сестры милосердия из нашего сестричества всегда готовы прийти на помощь нуждающимся.

Всем прихожанам желаю помощи Божией и спасения души!

Протоиерей Николай Фокин

Сердечно поздравляю всех прихожан Краснообского прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» с 25-летием! Очень важно, что в поселке есть люди, которые обозначают своей жизнью, своим примером общепринятые духовно-нравственные ориентиры. Чаще всего самые ответственные, самые патриотичные, самые добрые и неравнодушные люди нашего поселка — это прихожане Сергиево-Казанского храма. Они трудятся на благо поселка в самых разных сферах деятельности: это и медицинские, и научные работники, это учителя, это сотрудники жилищно-коммунального хозяйства, это предприниматели. Именно силами этих людей в Краснообске построен замечательный храм, который радует всех жителей и гостей нашего поселка своей красотой, замечательным колокольным звоном. По опросам наших жителей храм стал настоящей достопримечательностью, визитной карточкой поселка. Желаю всем прихожанам, священнослужителям прихода долгих лет жизни, здоровья и успеха во всех начинаниях.

Глава р.п. Краснообска Ю.В. Саблин

25 лет приходу в честь иконы Божией Матери "Казанская" в Краснообске

С помощью Божией, старанием и усердием верующих жителей поселка Краснообск Новосибирской области, являющегося центром Сибирского отделения Россельхозакадемии, в августе 1992 года по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Новосибирского и Бердского Тихона (в то время епископа Новосибирского и Барнаульского) был основан православный приход в честь иконы Божией Матери «Казанская». Первым настоятелем стал иерей Николай Фокин.

Сначала службы совершались в здании научного института, затем началось строительство храма. 2 мая 1997 года состоялось освящение закладного камня строящегося храма. Освящение совершил Преосвященный Сергей (Соколов; †20.10.2000), епископ Новосибирский и Бердский. В основании алтарной части была заложена капсула с обращением к потомкам. Автор проекта храма — заслуженный архитектор России А.А. Кондратьев.

15 августа 2004 года шатер (высота 12,5 м) с главкой и крестом, были подняты на колокольню. На колокольне 11 колоколов, изготовленных в г. Каменск-Уральске на ЗАО «Пятков и К». Высота верхней отметки креста на колокольне 38 метров.

4 ноября 2004 года благочинный церкви Центрального городского округа протоиерей Борис Свинин в сослужении с духовенством епархии совершил освящение нижнего храма во имя Преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца.

С 2007 года по настоящее время на наружных стенах храма установлены мозаичные иконы, выполненные коллективом ООО «Классика» г. Екатеринбург (руководитель И.И. Бурлаков), центральная — икона Божией Матери «Казанская».

4 ноября 2012 года в День народного единства, когда в нашей стране отмечалось 400-летие окончания Смуты, митрополитом Новосибирским и Бердским Тихоном был освящен верхний храм в честь иконы Божией Матери Казанская. Это был подарок жителей Краснообска Пресвятой Богородице за Её заступничество за землю Русскую.

Священнослужители храма: протоиерей Александр Реморов, протоиерей Николай Фокин, протоиерей Андрей Ромашко, иерей Евгений Богданчиков, иерей Иоанн Реморов и диакон Александр Кабанцев с усердием несут свои послушания. Протоиерею Николаю Фокину в этом году исполнилось 80 лет, а священнику Евгению Богданчикову — 50 лет. Весь приход поздравляет наших батюшек и желает им помощи Божией в несении пастырских обязанностей.

По субботам, воскресеньям и в праздничные дни в храме совершаются Божественные литургии. В

двунадесятые праздники, попадающие среди недели, совершаются две Литургии — ранняя и поздняя. В среду вечером попеременно читаются акафисты Божией Матери перед Ея иконой Казанская и Преподобному Сергию, игумену Радонежскому и всея России чудотворцу.

При храме имеется Воскресная школа для детей и взрослых, семейный клуб «У самовара», молодежный патриотический клуб «Ковчег» и молодежный научный клуб «Диалог», сестричество милосердия в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радость». Приход летом организует Крестный ход вокруг поселка, перед праздником Рождества Христова проходит фестиваль снежных скульптур, выпускается епархиальный журнал «Православная семья». При приходе имеется прекрасная библиотека богословской литературы и православной периодики.

Подводя итоги двадцатипятилетнего существования прихода, мы благодарим Господа нашего Иисуса Христа, Его Пречистую Матерь — Заступницу усердную рода христианского и Преподобного Сергия Радонежского за возможность молиться в храме, участвовать в святой Евхаристии, жить полноценной христианской жизнью. Мы молимся, чтобы и в дальнейшем Матерь Божия по молитвам Преподобного Сергия, игумена Радонежского, покрывала Свое милостью Храм и поселок.

Всем жителям поселка желаю помощи Божией в трудах на благо нашей Родины и душевного спасения.

*Настоятель храма
протоиерей
Александр Реморов*

Для чего мы ходим в храм? Почему каждый воскресный или праздничный день окрашен тонами радости? Потому что нас ждёт встреча. Мы идём туда, где молитва глубже и сосредоточенней, где Христос кажется ближе к нам, немощным и болящим. Идём, чтобы приобщиться Тела и Крови Христовой, помолиться соборно. А ещё, чтобы увидеть родные, знакомые лица прихожан — братьев и сестер во Христе. Наш приход, наша община — место, где чужие по крови люди собираются во имя Христово, и становятся близкими. Как появляются христианские общины? Община рождается от внутренней потребности тех людей, которые, испытав радость от познания Бога, от соприкосновения с подлинной святостью, спешат поделиться ей с другими. В год 25-летия нашего прихода мы предлагаем читателям журнала поговорить о сущности современной православной общины.

Путь общинной жизни близок и понятен русскому православию. С глубиной древности общинный уклад был основным в жизни аграрной страны. Нам, растерявшим духовные устои, свойственно обращаться к историческому опыту православной жизни в России. О том, как строилась общинная жизнь на Руси от древности до начала XX века, рассказывается в рубрике «Живая история». В статье использованы материалы из интереснейшей книги протоиерея Александра Папкова, который впервые в истории русской православной церкви описал особенности приходских общин.

«Подлинная приходская община должна окружать человека кругом тех, кто готов его выслушать, разделить горе и радость», — так говорит Святейший Патриарх Кирилл. В современном православии есть замечательный пример построения истинной большой церковной семьи. Митрополиту Антонию Сурожскому удалось в далёкой от православия Англии создать подлинно христианское единение свободных людей. «Зачем лишать себя радости делать что-то богоугодное из любви?» И его прихожане воспринимали служение ближним как особую привилегию. Об этом — материал в рубрике «Опыт благочестия».

Но путь от прихода до общины непрост. Как построить приходскую жизнь так, чтобы она была наполнена делами христианской любви — об этом размышляет автор статьи в рубрике «Актуальная тема». Продолжают эти размышления интервью наших прихожан о том, что значит община в их жизни.

Но может быть необязательно жить общинной жизнью и быть при этом настоящим христианином. Как быть, если человек по природе своей ищет одиночества или просто не нашёл своего места в деятельности разных приходских организаций? У каждого свой путь, и прихожанин, который просто молится в сторонке — тоже член общины, утверждает автор в рубрике «Ваше мнение». На непростом пути к Богу могут встретиться разные препятствия и скорби — от суровых слов пастыря до слишком настойчивых катехизаторов. Но если человек по-настоящему изнемогает от скорбей — никто, кроме Христа, не может их исцелить. Нам, христианам, надо просто поддержать того, кто попался на твоём жизненном пути, по мере сил послужить ему словом и делом. Об этом — в рубрике «Мысли вслух».

На страницах нашего журнала дети прочтут продолжение повести «Дедушкин чердак» и узнают от мудрого Старого колокола о том, что такое настоящее богатство. Молодые прихожане расскажут о том, какая у нас замечательная Воскресная школа. В рубрике «Литературные страницы» — новый рассказ о непростом пути к простому семейному счастью.

Протоиерей Дионисий Михалев

Нашему дорогому батюшке отцу Николаю Фокину, первому настоятелю храма в честь иконы Божией Матери Казанская, в этом году исполнилось 80 лет! Редакция журнала, община нашего храма поздравляет отца Николая со столь знаменательной датой! Ваш богатый духовный и пастырский опыт, скромность и доброе отношение к людям снискали Вам любовь и уважение среди прихожан, а для молодых священников Вы являетесь собой пример для подражания в вере в Бога, добродетели, служении людям. От души желаем Вам крепости душевных и телесных сил, терпения и всесильной помощи Божией в Вашем дальнейшем служении во благо Святой Церкви, на радость любящей Вас паствы.

50 лет исполнилось в этом году иерею Евгению Богданчикову. Многие прихожане нашего храма обращаются к нему за советом и утешением в трудных жизненных ситуациях, и всем старается помочь о. Евгений. Поздравляем батюшку с юбилеем и желаем укрепляющей благодати Духа Святого в служении, помощи Божией в трудах и заботах о вечном спасении! Многая и благая Вам лета!

Читайте в этом номере:

Живая история

Приход – большая семья 6

Опыт благочестия

Община свободных людей 10

Актуальная тема

Как из прихода вырасти в общину? 14

Интервью

Что значит приход в моей жизни 16

Ваше мнение

Одиночество среди ближних 18

Мысли вслух

Дорога к Богу 21

Колокольчики

Рассказы старого колокола 24

Новые житницы

Дедушкин чердак 27

Слово молодым

Наша любимая Воскресная школа 30

Литературные страницы

На круги своя 31

Из жизни прихода 35

ПРИХОД – БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

«Для современной России не существует более жизненного, более насущного вопроса, чем “вопрос приходской”, ибо не только народ, но и образованные классы всего более нуждаются в духовном оздоровлении, в тесном и органическом сближении между собою и с духовенством, в школе нравственности, которую может дать православный приход. Экономическое благосостояние, развитие торговли и промыслов, установление правильного сельского хозяйства — одним словом всяческие внешние материальные успехи — приложатся естественным путем к нравственно-развитому, сильному духом народу. Вопрос “приходской” есть по преимуществу вопрос совести, а потому пусть каждый, кто бы он ни был, — государственный ли сановник, иерарх церкви, ученый, публицист, скромный деятель, мужчина или женщина, разрешает его по совести, и это будет служить лучшим залогом правильного его разрешения».

Цитата кажется актуальной и злободневной, но некоторая архаичность языка позволяет думать, что эта мысль, столь своевременная, была высказана не сегодня. Действительно, призыв к построению истинно христианских приходов и возрождению приходской жизни был высказан в 1902 году протоиереем Александром Папковым, издавшем в 1897—1918 гг. целый ряд книг и статей на эту тему. Своей основной задачей он считал представление интересующимся этой проблемой подробной истории прихода в России, чтобы на основании конкретных данных дать рекомендации для очищения и обновления приходской жизни. Исследования отца Александра о приходских общинах на Руси, традициях и особенностях жизни на приходах до сегодняшнего дня являются наиболее полными и основательными. Беру на себя смелость предложить краткое изложение основных мыслей из работ А. Папкова.

В основании его видения христианских общин-приходов лежит глубокое знание древних, апостольских общин, о которых говорит апостол Павел. По словам отца Александра Папкова: «Христианство, как религия “откровения”, должна сохранить всю свою самобытность и авто-

номию в своих внутренних делах, а потому и христианская церковная община, по самой природе своей, должна быть свободной и самостоятельной в проявлениях своей жизни. Вся конструкция ее вытекала из обновленного и просветленного светом Христовым человеческого духа... В христианской церковной общине все люди почитаются братьями во Христе, и все они, имея во главе духовного отца и наставника, сосредоточиваются вокруг видимого своего центра — храма, для совершения общественной молитвы и для выполнения христианских обязанностей. Таким образом, христианская община является семьей высшего порядка, созидающей духовное родство между сочленами, и в ней вся жизнь должна строиться на великом начале “любви”, заповеданном Самим Спасителем, Начальником жизни».

Под приходом автор понимал не просто наличие храма, притча и прихожан в определенном месте — селе, городе или улице, но объединение всего этого в целостности, которая предполагает совместную и богослужебную, и небогослужебную духовную жизнь. Поэтому он связывал начало церковно-приходской жизни на Руси с появлением «братчин» (братств).

Первое упоминание о братчинах в летописях относится к 1159 г. (город Полоцк). Братчиной называлось общество людей, которые обязывались поддерживать храм материально. Они собирались при храме после богослужения на братские пиры, на них обсуждали свои дела. На этих «складчинных пирах», помимо празднования, решались общие дела прихода и шел разбор жалоб. Каждый прихожанин мог прийти и рассказать об обидах и чинимых ему притеснениях. В частности, на них могло обсуждаться поведение членов братства, даже с вынесением наказания в случае вины кого-либо из них. Это происходило не только в дни больших праздников, а практически каждое воскресенье. Для этого при храмах строились специальные избы — «трапезные». Особенно это было характерно для Новгородской губернии.

Вскоре братчины расширились до общины-прихода. Здесь собирались по воскресеньям на сход приходские люди для обсуждения и решения своих земских, мирских дел, и здесь решались на церковной сходке с церковным старостой во главе и совместно с причтом все церковные общественные дела: принимались отчеты от церковного старосты и выборы новых старост, с пе-

редачей им церковной казны и документов, а также и избрание новых членов причта и заключение с ними особых договоров.

На древне-русских приходах существовала активная неформальная жизнь всех его членов. Прихожане несли полную ответственность за содержание храма (нужно заметить, что в основном храмы строились на средства прихожан) и содержание причта. Папков отмечает, что в причт входил еще учитель для детей, которого содержал приход. Приход содержал также библиотеки, к XVII в. их было уже довольно много. Приход строил собственными силами богадельни, больницы, странноприимные дома. Когда мы находим в старых текстах упоминание о «сельских монастырьках», то имеются в виду именно странноприимные дома, а не монастыри. Отец Александр писал: «Практически сколько приходов на Руси, столько богаделен, странноприимных домов». Устраивались и «убогие дома», т.е. кладбища для бедных, и приюты для подкинутых детей. Все это тоже на средства прихода.

Каковы же были права древнерусского прихода? Прежде всего, самостоятельное владение храмом, его имуществом и церковными землями независимо от церковного начальства, даже от архиерея, естественно, с употреблением всего имущества на приходские дела. Чрезвычайно важная особенность древнерусского прихода — выборность всех членов причта, начиная со священника. При этом избранный кандидат представлялся архиерею с письменным поручительством от прихода. Если кандидат при проверке оказывался негодным, поручители платили штраф. Права выборности духовенства приходом подтвердил Стоглавый собор.

С болью и горечью А. Папков говорит о разрушении прихода в XVII-XVIII веках. В XVIII в. знаменитый «Духовный регламент» Петра I подтвердил права вы-

борности духовенства. Однако на священника тем же «Регламентом» были возложены фактически сыскные и полицейские обязанности, не говоря уже о том, что предписывалось нарушать тайну исповеди в случае сообщения исповедующимся о совершенном им государственном преступлении. Духовенство в личном плане было совершенно бесправным. Клирикам предписывалось в общем порядке ходить, например, на караулы «с рогатками», им запрещалось иметь недвижимость, духовенство не освобождалось от телесных наказаний вплоть до 1801 г. При этом приходы были обязаны выплачивать архиерею подобие дани, и достаточно крупной. Членам прихода государство предъявляло требование регулярной исповеди и причащения. Эта регулярность выливалась в причастие и исповедь раз в год. В 1765 г. была установлена единая такса за требы. К счастью, туда не были включены исповедь и причастие, но крещение и все прочее имело единую расценку по всей стране. Одновременно были установлены государственные оклады духовенству, и у приходов, было отобрано право распределять собственный свечной сбор. Приходы лишились самостоятельности.

Так продолжалось примерно до середины XIX в., когда начинается возрождение церковно-

приходской жизни. Отец Александр Папков прямо связывает его с падением крепостного права, а также с тем, что приходы получили права территориальной единицы. Это была самая мелкая территориальная единица в стране, она называлась «волость». Приход тогда включал в себя от 300 до 2000 мужчин. Во второй половине XIX в. были созданы приходские советы с целью материальной поддержки храма и причта и распространения грамотности и религиозного образования среди прихожан. На приход было возложено призрение бедных, погребение неимущих, примирение тех, кто обратился к суду приходского совета, распределение доходов и расходов. В состав совета включался прежде всего священник, затем, если это городской приход, представители всех сословий и званий по одному человеку, церковный староста и церковный попечитель. На селе в состав совета включался местный начальник и представители каждого окрестного селения. Храм для всех людей становился духовным и нравственным центром, при нем решались все важные вопросы. Через приход изыскивали средства на различные нужды, реализовывали проекты, обсуждали волнующие вопросы эпохи с богословской точки зрения. По сути, вся жизнь строилась вокруг храма. Крещение

Маковский В.Е. «Молебен на Пасху»

было актом государственной регистрации рождения, венчание — семейного статуса. Сеть церковно-приходских школ к концу XIX века давала основное начальное образование по всей России.

В нормальном приходе священник служил, молился, справно исполнял требы и получал достойное жалованье от приходского совета, на котором лежали, в том числе, и мирские попечения, касающиеся и архитектурного облика храма, и организации приходской жизни, и многие другие вопросы. Духовно грамотные и инициативные миряне часто сами строили церкви, украшали их, обучали детей в самостоятельно организованных воскресных школах.

Но не только административная, юридическая самостоятельность приходов заботила тех священников, которые ратовали за возрождение и истинно христианское наполнение общинно-приходской жизни. Важнейшей составляющей была духовная жизнь на неформальном уровне. Отец Александр предлагал создать содружество еженедельных причастников, но чтобы они не просто поддерживали друг друга частым совместным причастием, а выражали это, например, в содействии передаче больным через дьякона Святых Тайн на дом. Причащение предполагалось каждое воскресенье. Предлагалось и регулярное совместное чтение Священного писания и святых отцов по воскресеньям, но уже с совместной трапезой. А. Папков пишет о необходимости «воскрешения древней трапезы любви — агапы, каковая в первую эпоху христианства служила таким могущественным звеном, поддерживавшим братские и дружеские связи между христианами одной и той же общины». Он предлагает, чтобы в храме был амбулаторный пункт, устроенный силами врачей-членов прихода, нужны и приходские кредитные товарищества и потребительское общество, как

в древнем русском приходе каждый его член мог получить беспроцентную ссуду — деньгами, семенами, сельскохозяйственным инвентарем.

В начале XX века в России нашёлся священник, который стал воплощать в реальную жизнь те положения, которые разрабатывал отец Александр Папков. Это отец Алексей Мечев. Члены этой уникальной общины не только вместе участвовали в богослужениях или в домашних встречах для чтения Писания и поддержки друг друга — они брали на себя полную ответственность за жизнь общины, за содержание храма, пока он не был закрыт, за организацию тайных литургий после закрытия храма, а главное — за самих людей, друг за друга и за своего духовного отца. А началось с того, что отец Алексей сначала восемь лет служил совершенно без прихожан. Каждый день приходил он в пустую церковь и служил. В начале XX века во многих храмах служили в основном в воскресные и праздничные дни, ежедневные службы были редкостью.

Огромное влияние на становление отца Алексея как пастыря сыграла встреча в 1901 году с отцом Иоанном Кронштадским, к которому он обратился за помощью и поддержкой после смерти своей любимой жены. «Ты жалуешься и думаешь, что больше твоего горя нет на свете, так оно тебе тяжело. А ты будь с народом, войди в его горе, чужое горе возьми на себя — и тогда увидишь, что твоё горе маленькое и лёгкое по сравнению с тем горем; тебе и легко станет», — ответил ему Кронштадский пастырь. С этого времени отец Алексей весь уходит в чужое горе и в чужое страдание. «После же совместного с отцом Иоанном совершения Литургии, — говорил он, — меня охватил огонь пламенной любви к Богу и ближним, и я понял как всю Тайну Евхаристии, так и значение пастырского душепопечения». Ежедневное совершение

Литургии получило новый смысл, и начался многолетний труд по устройению богослужбной жизни Маросейского храма.

С началом первой мировой войны в храм на Маросейке пошло множество народа. Кого-то взяли на фронт, кому-то пришла похоронка, у кого-то был на фронте сын, брат, сестра, кто-то пропал без вести. Где было искать защиты, у кого? И люди пошли к Богу. Отец Алексей каждого привечал, успокаивал. А многим говорил: «Вы не беспокойтесь, ваш родственник жив, ничего не случилось». За молитву и любовь был дан ему дар предвидения.

К 1917 году церковь во время ежедневных богослужений была заполнена так, что сложно было войти в нее. В 1919 году патриарх Тихон дал благословение на устройство в Маросейском храме общины, и отец Алексей стал создавать православную общину, которая смогла в условиях жестоких гонений сохранить традиции живой жизни в церкви и стать закваской для возрождения церковных общин в конце XX века. Внешне в образовании маросейской общины не было ничего необычного для того времени — образованием общин и православных братств Церковь ответила на гонения и репрессии по отношению к ней со стороны безбожной власти. И всё-таки в общине отца Алексея Мечева было нечто своё, отличавшее её от других общин того времени. Он строил основание своей общины на главной заповеди — «Возлюби Господа Бога и ближнего твоего». Постоянно трудясь над созиданием тесной духовной семьи, отец Алексей приучал своих духовных детей заботиться друг о друге, навещать заболевших, помогать нуждающимся.

Одной из особенностей этой общины было то, что составляли ее в основном интеллигентные люди с университетским образованием. Много было девушек из бывших дворянских семей. Были и совсем простые люди, но эта

разница в общественном положении, в образе жизни не мешала истинному единению их в Боге.

В общине отца Алексия воплотилась новая тогда церковная идея — о создании монастыря в миру. По воспоминаниям одного из участников той общины: «Многие женщины хотели стать монахинями, а отец Алексей им говорил: монахиней сейчас трудно стать, потому что закрывают монастыри, но вы создайте у себя в доме мир, создайте в доме свою домашнюю Церковь, чтобы вся ваша жизнь наполнилась молитвой... Все работы в церкви — все до единой — выполнялись членами общины без всякой оплаты. Ну, может быть, только старушка за свечным ящиком получала зарплату да еще сторож. Остальные все делали бесплатно».

Примерно 10–20% собственной зарплаты каждый член общины отдавал в церковь. Эти деньги распределяли в первую очередь на уплату налога огромного церковного налога, чтобы власть не закрыла храм, а потом тем, кто нуждался: бедным, больным, находящимся в ссылке.

Особого внимания заслуживает традиция агап в Маросейской общине. В ночь с субботы на воскресенье служилось всенощное бдение, затем литургия, а после нее в одном из помещений храма устраивалась трапеза с общением на духовные темы и чтением псалмов. Трапезы назывались агапами (от греч. агаре — любовь). Первоначально беседы на агапах выстраивал сам отец Алексей, но постепенно стал передавать ситуацию в руки собравшимся. Вспоминает Владимир Быков, один из духовных чад отца Алексия: «Около 8 часов певчие и постоянные духовные чада батюшки собирались в нижнем помещении храма, где устраивалось скромное угощение потрудившимся за ночным бдением. Называлось это угощение агапой. Сюда заранее, кто мог, приносил что-нибудь из овощей, хлеб, сахар или конфетки кара-

мельки для чая. Расставлялись столы, скамьи, стулья; приходили священнослужители и батюшка. Батюшка принимал участие в общей трапезе и, как на беседах по средам у себя на квартире, что-нибудь рассказывал, затрагивая самые насущные вопросы жизни и взаимоотношений. Высказывался кто-нибудь из присутствующих».

Отец Алексей строил и межчеловеческие духовные и душевные отношения. Начал он просто с внимательного, ответственного, сострадательного отношения к своим духовным чадам, потом стал завязывать отношения между ними, постоянно трудился «над созданием тесной духовной семьи». Он посылал кого-нибудь из сестёр навестить другую, заболевшую; давал что-нибудь съестное для неё, время было голодное, благословлял, когда поздно возвращались, одну сестру ночевать у другой. И радовался, когда вечер проходил в чтении хорошей духовной литературы, и обязательно — в совместной молитве на ночь. Не благословлял ходить туда, где больше рассказы о новостях и прочая болтовня. Благословлял периодически собираться без него, указывая, что прочитать и на что обратить внимание. Постепенно отец Алексей приучил своих духовных чад служить друг

другу кто чем может, жить радостями и горестями друг друга.

После кончины отца Алексия его общину возглавил сын Сергей. Уже при отце Сергии был организован ряд кружков: переплетный, столярный, слесарный, иконописный. Все члены общины занимались в кружках, общались друг с другом, они жили какой-то новой, особой духовной жизнью — но в миру. Отец Алексей прославлен как святой праведник, отец Сергей — священномученик.

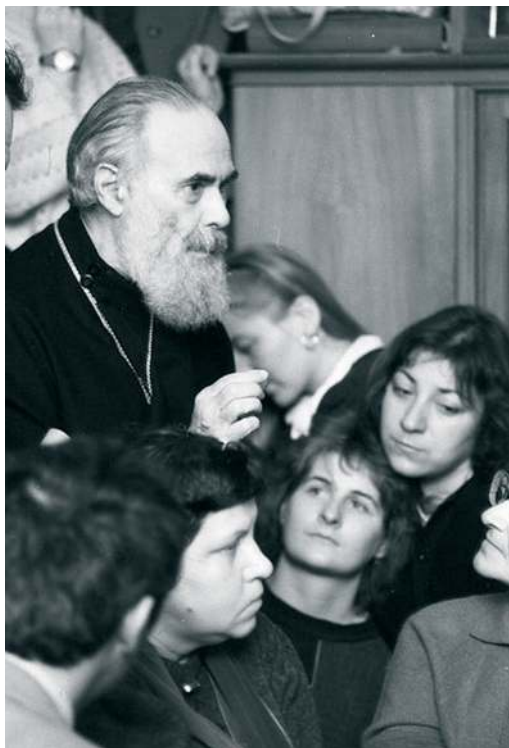
«Маросейская община, — писал в 1924 году отец Павел Флоренский, — была по духовному своему смыслу дочерью Оптиной Пустыни: тут жизнь строилась на духовном опыте. Отец Алексей учил своею жизнью, и всё вокруг него жило, каждый по-своему и по мере сил участвовал в росте духовной жизни всей общины... Тут не было никакой внешней организации, но это не мешало быть объединенными единым духом».

Как важно нам, по милости Божией живущих во время невиданного возрождения церковной жизни, воспринять и воплотить этот бесценный опыт предшествовавших столетий подлинной жизни во Христе.

Елена Чернакова

Протоиерей Сергей Мечев и Маросейская община во дворе храма святителя Николая в Клённиках (середина 1920-х)

ОБЩИНА СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ

Митрополит Антоний Сурожский

В современной истории Русской православной церкви есть уникальный пример общины, вобравшей все лучшие черты православных общин, от первых веков христианства до идеальных мечтаний начала XX века. Особая ценность опыта митрополита Антония в том, что ему удалось создать общину из свободных личностей, объединив их в истине Православия.

Митрополит Антоний, в миру Андрей Борисович Блум, родился в Лозанне в 1914 году. После революции семья эмигрировала во Францию, где временами жила в лишениях и бедности. Андрей Борисович накануне войны окончил медицинский факультет в Париже. Во время войны служил во французской армии врачом-хирургом, а после поражения Франции стал участником Сопротивления. После победы он посвятил себя медицинской работе среди русской эмиграции в Париже, особенно самой бедной и обездоленной ее части. Он принял тайный монашеский постриг в 1943 году.

В 1950 году отец Антоний стал настоятелем храмов св. ап. Филиппа и преп. Сергия в Лондоне, а в 1956 году — настоятелем храма во имя Успения Божией Матери и Всех Святых, где и служил до самой смерти в 2003 году. В ноябре 1957 г. отец Антоний был хиротонисан во епископа Сергиевского, викария Экзарха Патриарха Московского в Западной Европе, а через пять лет он возглавил новую епархию на Британских островах — Сурож. «Христианская община должна быть основана на преизбытке жизни, а не чувстве ничтожества», — настаивал он, и, действительно, Сурож оказался редчайшей растущей Церковью среди сотен уменьшающихся общин все более секуляризованного мира.

Владыка Антоний настаивал на том, чтобы в основу жизни Сурожской епархии был положен Устав, следующий Постановлениям Собора 1917–1918 годов, и когда такой Устав был создан, Московский Патриарх Алексей I благословил жить по нему. Так Сурожская епархия смогла сохранить поместную автономию и верность Московскому Патриархату, став епархией, свободно свидетельствующей частью гонимой Церкви вне советского политического давления.

В первую очередь в своих приходах отец Антоний отказался от практики этнически закрытых приходов, чтобы свидетельствовать голосом Православной Церкви русской традиции. Он говорил: «Мы не обязательно должны обращать людей в Православие, но должны дать людям знание о Православии, любовь к Православию и должны передать верующим различных вероисповеданий те частицы, осколки православной истины, которые они сейчас могут впитать, понять и пережить». Он начинает служить и проводить храмовые беседы по-английски, проповедовать и читать лекции по приглашению англикан: «Я никогда не проповедовал Православие. Я проповедовал Евангелие с православной точки зрения. Я говорил о Русской Церкви и говорил о ней правду, ту правду, ко-

торую в России в то время сказать было нельзя — о гонениях, о состоянии верующих и т.д.». Вокруг него стала развиваться община, для которой требование творческого христианского присутствия в мире было решающим: «чтобы научиться молитве, надо прежде всего сделаться солидарным со всей реальностью человека, всей реальностью его судьбы и судьбы всего мира: до конца принять ее на себя». Такая молитва, открывающая жизнь и ее преобразовывающая, и стала главной темой проповеди и пастырского служения Владыки. «Что бы ни случилось за этот день — ничто не чуждо воле Божией; все без исключения — обстоятельства, в которые Господь вас пожелал поставить, чтобы вы были Его присутствием, Его любовью, Его состраданием, Его творческим разумом, Его мужеством... И, кроме того, всякий раз, когда вы встречаетесь с той или иной ситуацией, вы — тот, кого Бог туда поставил, чтобы нести служение христианина, быть частицей Тела Христова и действием Божиим».

Владыка Антоний начал вводить литургическое употребление английского языка наряду с церковнославянским и воспитывать у своих прихожан православное, а не национально-религиозное сознание. При этом британцы, которые приходили к владыке Ан-

тонию и становились членами его общины, входили именно в русскую церковную традицию, а не в какое-то «православие вообще». Одновременно стала расти известность митрополита как высокодуховного пастыря, православного апологета, проповедника и лектора, выступавшего не только в Великобритании, но и по всей Западной Европе, и в Америке.

Митрополит говорил своим прихожанам: «Зачем лишать себя радости делать что-то богоугодное из любви?» И его прихожане воспринимали служение ближним как особую привилегию, тем более что в приходе было достаточно возможностей для приложения сил.

Выглядело это так: все заботы о внебогослужебных нуждах лежали исключительно на добровольцах — членах общины. Помещение для богослужения — собор — было приобретено вскладчину и принадлежало всей общине, которая выбирала управляющих. «Мы сами были обязаны содержать собор, мы никогда не зависели от щедрости отдельных дарителей. Владыка не разрешал никаких «членских взносов», но поощрял добровольные пожертвования», — рассказывает одна из прихожанок. Важно, что за требы клирики Сурожской епархии никогда не брали денег, но именно это побуждало многих жертвовать в благодарность приличные суммы. Владыка знал, что это чрезвычайно сильный способ пробудить в людях совесть. Архитектор, бухгалтер, юрист, портной (шитье облачений), секретарь, редактор, типографы, лекторы, ведущие курсов — все они были из числа прихожан и работали бесплатно, как и певчие (за исключением особо нуждающихся).

Община, созданная Владыкой, была открыта тому обществу, в среде которого она существовала. И это уникальный опыт. Конечно, во многом осуществлялось это прежде всего за счёт личности Владыки и его усилий; после его кончины «этническое» всё же умудрилось взять верх...

Слово владыки, направленное в массу прихожан, каждый воспринимал как личное обращение. Благодаря сосредоточенности на лич-

Митрополит Антоний Сурожский. Беседа в московской квартире

ности во всей полноте его бытия, проповеди митрополита Антония Сурожского и по сей день вызывают каждого верующего на личный диалог с Богом. Митрополит нёс свою веру всем: православным и неправославным, нерусским и русским, атеистам и христианам.

Деятельность, как пастыря, была направлена на воспитание людей в свободе. Это не была какая-то абстрактная свобода; она сочеталась с тем лучшим, что сохранили русские люди, оказавшись в эмиграции: честность, порядочность, русскую широту, которая

Я предлагаю вам сейчас: в течение какого-нибудь получаса посидеть в церкви молча, не разговаривая друг с другом, лицом к лицу с самим собой, и поставить себе вопрос: справедливо ли то, что сейчас было сказано? Не стою ли я преградой на своем пути? Не набрасываю ли я свою тень на все то, что вокруг обито солнцем? Не прожил ли я всю свою жизнь, весь ее простор и глубину сводя только к себе, думая о том, что мне отрадно, что мне страшно, что мне полезно, что мне нужно? А если так — не могу ли я найти в своем кругу, в кругу своих интересов и людей несколько человек или несколько предметов, на которых я мог бы, в виде упражнения, с усилием, против всех своих привычек, сосредоточить взор и внимание так, чтобы их поставить в центр моей жизни? И спросить себя: кому я могу сделать добро? Кому я могу послужить на пользу опытом своей жизни — и добрым, и злым опытом жизни? («Труды»)

Он будто бы возлагает на свои плечи ношу, взятую от каждого колеблющегося и измученного человека. Взамен преподобный одаривает толикой своей уникальной свободы, которая проявляется в малом: свобода от ханжества, чиновничества, узости. Он помогает свободно жить в Боге.

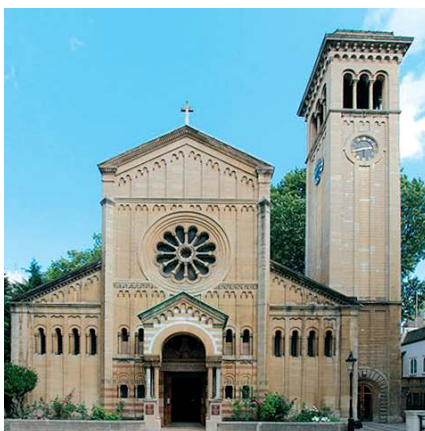
Сурожская епархия, большая община митрополита Антония, при подчинении Московскому Патриархату, была принципиально антисоветской. Владыка никогда публично не выражал своего резкого неприятия советского образа жизни; но вся его

выражалась в терпимости, любви, снисхождении, жалости к людям, некое общественное чувство ответственности за всё... Эти качества были уничтожаемы советской жизнью; владыка Антоний же их культивировал — в своём пастырском стиле: ненавязчиво, деликатно, но твёрдо.

Многочисленные беседы митрополита Антония были записаны и изданы его многочисленными духовными детьми. Благодаря их трудам мы можем прочесть живой рассказ владыки о самом важном деле его жизни:

«После революции в Англию приехала небольшая группа православных русских людей, в отличие от Франции, куда направился целый поток русских эмигрантов. Здесь они гораздо быстрее, чем во Франции, сжились с местной обстановкой. Это не значит, что православная Церковь стала английской, но они не чувствовали себя настолько беженцами и чужаками, как мы себя чувствовали во Франции. Там мы были действительно лишними. Я приехал в Англию 1 января 1949 года. Что я застал? Я застал небольшой приход из ста с лишним человек, которые остались верные Русской Церкви Московской Патриархии. Громадное большинство ушло в Зарубежную Церковь. Приход состоял из людей пожилых. Их дети в значительной мере отошли от православия и русского языка. Молодых людей 30-и с лишним лет было, возможно, человек пять. Детей почти вовсе не было, потому что случилось то, что случается — английский язык, который поддерживается школой и всем окружением, преобладает над русским.

Когда я переехал в Англию, тогда связь с приходом оказалась гораздо более глубокой, чем могла бы быть. Мы сразу стали вести усиленную пастырскую работу: я стал ездить ко всем на дом, заботиться обо всех. Приходилось много исповедовать, и я начал вести беседы. И тут начались неудачи: богословию я не учился и думал, что не могу вести беседы на духовные темы. Я объявил беседу о поэте Евгении Баратынском. После нее ко мне подошла одна очень строгая прихожанка и произнесла: «Отец Антоний, о Баратынском может говорить кто

Успенский кафедральный собор в Лондоне, где многие десятилетия служил митрополит Сурожский Антоний (Блум)

угодно, у кого есть образование. Мы от вас ожидали беседы на духовные темы. Поэтому бросьте ненужные нам беседы». Я подчинился и стал вести беседы на духовные темы. Какие они были? Не могу судить, но с тех пор я немножко научился. И всегда говорил без текста и от сердца, как оно думается. Хочешь слушать — слушай. Не хочешь — уходи. Не согласен — возражай...

Я тогда английский язык не знал вообще, поэтому мои выступления были радостью для людей. Они могли смеяться над каждым словом, которое я произносил. Первую беседу я написал на русском, моя мать перевела на английский язык. После беседы ко мне подошел священник, которого я знал еще в Париже, о. Лев Жилле. Он говорит: «Отец Антоний, я никогда не слышал более скучного доклада, чем тот, который вы произнесли». Я говорю: «Что же мне делать?». — «Говорите без записок». — «Я по-английски говорить не могу. Я как открою рот — что-нибудь

такое скажу, вы только смеяться сможете». — «Именно! Тогда мы сможем смеяться от души, вместо того, чтобы погибать со скуки». Я ему сказал: «Отец Лев, отлично! На Вашей совести». И с тех пор я никогда не писал свои беседы, и это на его душе. Вот с чего началось.

Через некоторое время обнаружилось, что в приходе есть целый ряд смешанных семей: муж англичанин, реже — жена англичанка и дети. Я обратился к приходу с вопросом: «У нас есть несколько человек, которые принадлежат к приходу через брак. Они еще не православные, но можем ли мы о них не заботиться?». И приход сказал: «Нет, мы должны для них что-нибудь сделать». Тогда мы начали скромно, а затем более энергично устраивать раз в неделю вечерни на английском языке, как бы сверх программы. На них стали приходить не только англичане, но и те русские, для которых английский язык стал более родной. Вы говорите о важном этапе в жизни общины: этнические границы общины постепенно размыкались и в ней стали соседствовать русские и англичане...

И что случилось на самом деле? Во-первых, приход стал расти. Русские из Зарубежной Церкви стали приходить, когда они поняли, что мы не политическая организация, а просто церковь, принадлежащая к гонимой, но освобождающейся постепенно Русской Церкви. Потом мы начали вводить — сначала немножко — английский язык, а потом выработали систему, уже несколько лет тому назад, когда мы служили одно воскресенье — преимущественно на славянском, одно преимущественно на русском; и проповедь всегда на двух языках...

Было очень сильное рассеяние русских: два-три человека, из них приход не устроишь, но окормлять их можно. И мы начали ездить по разным местам раз в месяц. Для того чтобы совершать литургию, приезжали вечером, служили вечерню, исповедовали и проводили беседу. Наутро служили литургию

Мы должны помнить, что всякий человек, кого мы встретим в течение нашей жизни, даже случайно, даже находясь в метро, в автобусе, на улице, на кого мы посмотрели с сочувствием, с серьезностью, с чистотой, даже не сказав ни слова, может в одно мгновение получить надежду и силу жить.

Есть люди, которые проходят через годы, никем не опознанные, проходят через годы, будто они ни для кого не существуют. И вдруг они оказались перед лицом неизвестного им человека, который на них посмотрел с глубиной, для которого этот человек, отверженный, забытый, несуществующий — существует. И это начало новой жизни. Об этом мы должны помнить.

и говорили проповедь, оставались на часть дня. И стали появляться люди, которых мы не знали. Русские, которые как-то было пропали, стали собираться. Начали собираться англичане, которые заинтересовались тем, что это за группа, которая создает что-то свое. И начали образовываться маленькие общины. Мы их называем евхаристическими общинами, а не приходами. Потому что можно ли называть приходами группы из 5-10 человек? А евхаристическая община — значительное слово! — это собрание вокруг тайны Христовой, вокруг самого Христа. И таких групп создано довольно-таки много...

Евхаристическая община — это община людей, которая приобщена этому непостижимому дару Божию. В какие-то моменты эта община собирается. Она собирается, потому что составляет одно целое: Тело Христово. Каждый из нас является как бы членом, т. е. частицей этого Тела. И когда нас соединяет вера, любовь к тому же Богу, опыт той же приобщенности к Нему, конечно, нам естественно встречаться, чтобы пережить вместе то, чего никто внешний не может пережить, как мы это переживаем. Никто этого не знает. Но с другой стороны, мы должны помнить, что даже евхаристическое причастие, т. е. причастие Святых Тайн, не есть вся полнота того, что нам может быть дано. Хомяков еще в прошлом столетии говорил, что единственное таинство вселенной — сама Церковь, потому что она содержит в себе все отдельные таинства...

Люди стремятся к единству, преодолевшему различия и противоположения, люди признают друг друга людьми, всё яснее проступает человечность в её универсальном качестве. Больше чем когда-либо в прошлом мы сознаём, что все мы одной плоти и крови, что у нас единый Создатель, единый Отец, единый Спаситель, и стремимся воплощать это сознание...

Мне кажется, есть огромная разница между христианской общиной первых веков, прошедшей через гонения, и христианской об-

щиной, как её можно наблюдать, какой мы пытаемся её построить сегодня. Меня поражает в древней общине, что между её членами, говоря с человеческой точки зрения, не было ничего общего! Представим себе мужчин и жен-

Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью — только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась. («Таинство любви»)

щин, семьи или отдельных людей, которые преклоняются перед славой Христовой. Представим себе молитвенное собрание в I веке: мы увидим там бок о бок людей, которые принадлежали к совершенно различным общественным группам; у них не было общего языка — не только потому что они принадлежали к разным народностям, но и потому что они выражались настолько по-разному, что могли возникнуть и разногласия. Общее у всех них было одно: во Христе они встретили Живого Бога... И вот ЭТО — Церковь: Богочеловеческое общество, равно Божественное, равно человеческое, содержащее в себе все таинства, которые мы таковыми называем, и все тайнодействия Божии, которые мы даже назвать не можем...

Признак евхаристической общины: это община людей, которая получила величайший дар приобщенности, сумела отозваться от всей души благодарностью и те-

вел говорит: «Наше жительство на небесах», что один из шотландских переводчиков передал так: «Мы авангард небесной армии». Но земные армии покоряют страну для того, чтобы ее поработить, а авангард небесной армии — это

люди, которые посланы Богом на землю, чтобы ее превратить в рай, освободить от власти сатаны, от всего того, что ее делает плотью, что ее умалет...

Мы должны быть солидарны прежде всего со Христом, а в Нем — со всеми людьми до последней черты, до полной меры жизни и смерти. И только тогда, если мы это принимаем, мы все — каждый из нас и сообщество всех верных, народ Божий — можем вырастать в то, что было во Христе и что было в апостолах, то есть в группу людей, которые обладают более величественным видением, чем мир, большим масштабом, чем мир, так чтобы Церковь от начала могла содержать в себе все это: могла быть причастной ко всем условиям существования человека и поэтому могла вести человечество к спасению. Однако мы не таковы. Мы измельчали, потому что сделали из Бога идола, а себя превратили в рабов. Мы должны восстановить

Иногда малая капля сердечности, одно теплое слово, один внимательный жест могут преобразить жизнь человека, который иначе должен был бы справляться со своей жизнью в одиночку (Беседа на Притчу о милосердном самарянине)

перь не может не переливаться через край. Не всегда словами, а просто тем, что живет по-иному; в ней есть правда, какой нет вокруг, есть чистота, какой нет вокруг, свет, которого нет вокруг, радость, надежда — все дары Святого Духа, которые перечислены в послании к Галатам (5, 22-23). Вот это наша роль. Апостол Па-

сознание того величия, которое Бог явил во Христе, того величия человека, которое Христос открыл нам. И тогда мир сможет начать верить, и мы сможем стать соработниками Бога в деле всеобщего спасения».

Подготовлено по материалам православных сайтов

КАК ИЗ ПРИХОДА ВЫРАСТИ В ОБЩИНУ?

Долгие времена христианской истории именно община (в частности, крестьянская) была основой не только Церкви, но и вообще общества. Что происходит сейчас? Сейчас у общества, по сути, нет потребности в общине. Сегодня образ жизни не предполагает совместного труда. Создание общины становится всё более проблематичным. Зачастую члены одной общины одного города разделены, у них нет желания сближаться. Нет ни совместного труда, ни совместного проживания, человек становится все более самостоятельным. Современные горожане могут много лет ходить в один храм, знать в лицо людей, которые стоят рядом с ними на службах, но не интересоваться их проблемами, порой даже не знать их имён. Как же в наше время из прихода вырасти в общину?

«Где десятина — там община, нет десятины — там приход». Хорошо забытая русская поговорка наглядно показывает нам разницу. Причем под десятиной не стоит узко понимать лишь десятую часть дохода. Скорее речь идет о способности жертвовать, отдавать часть себя приходу.

Люди в храм приходят разные — кто-то готов участвовать в общих делах, кто-то приходит просто помолиться. В приходской семье человеку должно быть комфортно. Сюда он приходит сам и сам решает какое место будет занимать. И тут не может быть никакого принуждения. Выбор всегда остается за человеком. Очень важно, чтобы человек, который вливается в приходскую жизнь, не отодвинул при этом на второй план свою семью, не оставил мужа или жену, детей. Хорошая община должна помогать стать семьям крепкими, а не перетягивать центр жизни на

себя. Большинство людей главным оплотом своего существования имеют свою малую Церковь — семью. И ее включенность в жизнь прихода — важный критерий здоровья общины.

Как влиться в общину?

Всё зависит от самого человека. У всех на слуху поговорка: «Под лежащий камень вода не течёт». Проще всего самому поинтересоваться у настоятеля или старосты, в чем можно поучаствовать, как влиться в какое-либо дело. А нужд на приходе много: и социальная работа, и воскресная школа, и миссионерство, да и просто полы помыть в храме. Помощь всегда нужна.

Общие дела

Очень хорошо могут сблизить людей общие дела. Общинная жизнь — это соучастие в делах прихода и других людей. Одни приходы занимаются детскими домами и больницами, кто-то собирает вещи в тюрьмы, кто-то кормит бездомных, у кого-то масштабная воскресная школа, у кого-то миссионерский центр.

Но нужно понимать, что любая соци-

альная работа — это не цель, а только инструмент нашего спасения. К примеру, протестанты почти полностью переключились на социальное служение и соц. обслуживание. Их религиозная активность направлена на внешний мир, но не духовный. Помощь другим это хорошо, но нужно следить, чтобы за социальной активностью мы не растеряли главное — духовное единство, в центре которого Сам Христос. Люди собираются ради Христа и служат людям в Церкви ради Христа и всем им должно найтись место на приходе.

Общение

Зачастую, когда человек приходит в храм, особенно, если это новоначальный, он осматривается и ищет единомышленников, стремится к общению. Круг друзей обязательно должен быть. Поэтому, прежде всего, община в современном смысле должна начинаться с попытки взаимопомощи друг другу, взаимопонимания. Когда мы говорим об общине, мы должны понимать, что это однокоренное слово со словом «общаться» и «общение».

Хорошо в трапезной по случаю устраивать чаепития, потому что богослужение, молитва — это довольно напряженный духовный труд, после которого хочется и свободного общения.

Это восполняет недостаток общения с людьми одной веры, который постоянно ощущают наши прихожане. В храме они видят друг друга, но после службы, как правило, расходятся. Прекрасно, когда общение возглавляет священник, тогда ведутся разговоры на духовные темы, что служит на пользу всем присутствующим. А священник, условно говоря, «женится» на приходе — он должен быть для всех доступен, для всех открыт. Недаром перед Таинством рукоположения в священники будущий пастырь снимает свое обручальное кольцо и кладет его на престол в алтаре — в знак полного посвящения себя служению Богу и людям.

Русский мыслитель Владимир Соловьев говорил: «Самое потрясающее достижение дьявола в наш век — это то, что он сделал веру в Бога неинтересной». Нужно, чтобы был интерес к духовному росту.

Патриарх говорит, что основное духовное руководство мирянин должен получать в своей церковной общине. Именно «в деликатном и смиренном со стороны приходских священников, уважительном и доверительном со стороны прихожан выстраивании духовных отношений», как отметил Первосвятитель, ему видится «один из ключевых аспектов правильного развития приходской жизни».

Паломнические поездки

Однако беседы с прихожанами — не единственная форма сплочения общины. Прекрасно спланируют людей на приходе совместные паломнические поездки. Поначалу легкие, недалеко, а потом может быть и подальше. Во время таких поездок ты уже видишь людей в их повседневной жизни. Смотришь, кто как себя ведет, кто посуду моет, кто делится. Никакое другое время в храме такого знакомства не даст! Все это и помогает людям, входящим в приход, в общину, полюбить храм, полюбить богослужение.

Эти поездки — мощная орга-

низирующая и спланирующая сила. Паломники возвращаются окрыленные, подружившись друг с другом. Это приносит реальную духовную пользу.

Воскресные школы

Воскресные школы являются важным звеном в возрождении приходов как первичной христианской общины. Они являются своеобразной базой для развития всех направлений.

За последнее десятилетие, отмеченное активным возрождением церковной жизни, воскресные школы в той или иной форме появились в большинстве приходов Русской Православной Церкви. Они вносят значительный вклад в дело воцерковления и религиозного образования детей, причем не только из церковных семей, но и тех, у кого родители далеки от Церкви.

В то же время протоиерей Глеб Каледас считал, что церковная школа должна быть прежде всего школой воспитания благоговения и христианской нравственности, школой радости, выполняющей задачу «культивирования» интереса к богословскому просвещению, поскольку «жить одной верой, без христианского просвещения, очень трудно». Поэтому на самом деле основной задачей воскресных школ является не передача информации о Священной и Церковной истории, а воспитание чувства благоговения и любви к Богу и к людям, «связывание» души ребенка с Церковью.

Как в благочестивой семье добрые родители заботятся о своих детях: учат их, воспитывают, так и члены прихода не могут не заботиться о воспитании, обучении и, главное, воцерковлении детей.

Об успешной жизни прихода может свидетельствовать увеличение количества прихожан.

Открытость общины

Приход должен быть открыт для любого человека, принимать любого приходящего. «Нужно всеми силами стараться не отпугнуть человека, приходящего в храм, — пишет игумен Мельхиседек (Артюхин), важно остерегаться скоропалительных выводов о «захожанах»».

Мы часто ругаем сектантов за их технологии привлечения адептов, но посмотрите, как они радуются каждому новому человеку, который пришел к ним. И это многих привлекает. Мы должны быть открыты для вновь приходящих, готовы поделиться тем, что знаем и умеем сами. Поэтому, когда мы говорим о признаках современной общины, то это, прежде всего, общение людей между собой, искренность, открытость.

Община — как большая семья, где все друг к другу относятся с любовью и по-доброму. В семье люди могут иметь разные интересы, быть разного возраста, иногда даже конфликтовать, но при этом они всегда помнят, что их связывает нечто важное. Главное — чтобы община была семьей во Христе, когда люди собираются в храме потому, что совершается важнейшее Таинство веры, и потому, что они рады вновь увидеть друг друга.

Самое главное, чтобы в общине царила взаимная любовь, а когда есть любовь, то она уже научит всему: правильным отношениям друг с другом, формам приходской деятельности, православной миссии и социальному служению.

Юля Лютина

В чем отличие общины от прихода? Идеальная община, по мысли некоторых авторов, это группа людей, занятых помимо Литургии еще каким-то общим делом. Приход же — понятие скорее географическое. Человек часто посещает тот храм, который расположен ближе к дому, а потому в нем люди могут быть разобщены.

Когда люди одного прихода живут общиной, им гораздо ближе и понятнее мысль, что они составляют единое целое. В храме они рядом с теми людьми, которые точно так же стараются научиться жить по Евангелию. Безусловно, общение с ними может многое дать. Приходя в храм время от времени, человек может воцерковляться всю жизнь. А если он входит в общину, то этот процесс идет намного быстрее.

Мы решили узнать у наших прихожан, какое место занимает в их жизни православная община, нашли ли они в ней единомышленников, а может и друзей, как общение в храме помогает в жизни.

Что значит для меня наша община, если на моих глазах строился и преображался наш Сергиево-Казанский храм, выросли те, чьи детей сейчас ходят в воскресную школу и “молодежку”? А праздничные чаепития на улице? А Рождественский фестиваль снежной скульптуры? Все это так близко и дорого сердцу. А молитва? Когда все стоят на службе и молятся, ощущается такое молитвенное единство, что дух захватывает. Можно к любому прихожанину подойти и попросить помолиться за тебя или за твоих близких, и никто не откажет, и, уверена, не забудет о твоей просьбе. Да просто заходишь в храм, а там все такие родные, близкие, на душе сразу тепло становится, хочется улыбаться, даже если что-то в жизни не ладится. А внук говорит, что бабушки у нас в храме святые, потому что добрые. Что для меня община? Семья. Большая семья. Со своими проблемами, заботами, достоинствами и недостатками. Такой единый организм, частью которого себя ощущаю.

Татьяна

Для меня наш приход — это наш красивый храм, это наши дорогие батюшки, это неспешные, замечательные Богослужения, это ду-

шевные песнопения клироса, это полезные, нужные проповеди, это давно знакомые и очень родные лица наших прихожан, это теплые посиделки в трапезной за чаем, это замечательные паломнические поездки. Это такое теплое, домашнее место, куда идешь и с горем, и с радостью.

В приходе очень хорошие, добрые, отзывчивые, умные люди. Мы живем в научном городке, и большая часть старейших прихожан — это кандидаты, доктора наук, старшие и младшие научные сотрудники, преподаватели ВУЗов, учителя, поэтому и батюшки у нас подобраны духовно опытные и высокообразованные. С ними интересно, они дают хорошие нужные советы и всеми силами стараются приблизить нас к спасению. И то, что у нас такая разнообразная, но дружная община заслуга, конечно, отца Николая Фокина. Он нас всех к себе расположил, увидел наши таланты и направил их в нужное русло. А мы вот очень виноваты, что принесли ему так много огорчений и переживаний, но Бог нам судья.

У нас сейчас более 20 многодетных семей, из них 3 — многодетные батюшки, поэтому много ребятшек всех возрастов. Видимся мы все не только на службах: многие подружились семьями, стали крестными, кумовья-

ми. Мы стараемся поддерживать друг друга и в миру: и словом, и делом. Молимся друг за друга, меняемся книгами, делимся одеждой. Мы водим детей в Воскресную школу, где они изучают Закон Божий, готовят праздничные концерты, а сами в это время беседуем на духовные темы с отцом Александром Реморовым и другими батюшками за чашечкой чая в нашем православном семейном клубе «У самовара». И каждый раз не хочется расставаться. Отец Андрей Ромашко взял под свою опеку наших подростков: что он там только с ними не делает — и походы, и стрельбы, и альпинизм, и, конечно, духовное окормление. Благодарим его за труды! Отца Евгения мы просто все полюбили, отец Иоанн очень быстро влился в нашу среду, да еще и взялся окормлять нашу неутомимую молодежь. Ну, и отца Дионисия Михалева мы всемерно любим, помним и уважаем, и почти все уже к нему съездили в гости в Морской совхоз, где он сейчас настоятель. Он до сих пор вдохновляет нас на издание нашего журнала.

Когда я в 2004 году начала ходить на службы в наш храм для меня было очень важно найти не только духовного отца, наставника, но и друзей-единомышленников, очень хотелось с кем-нибудь разделить радость

обретения веры, как-нибудь послужить вместе во славу Божию. Отец Николай посоветовал молиться об этом специально. И, слава Богу, очень скоро мы подружились с замечательной, более духовно-опытной многодетной семьей. И дела общие нашлись, и дети подружились, и мы тоже стали многодетными, а теперь мы и кумовья, совсем родные люди.

Сейчас я на приходе знаю очень многих: с кем-то вместе что-то делали в храме, с кем-то водим детей в Воскресную школу, с кем-то ездили в паломнические поездки, с кем-то ходили на Крестный ход. А вот недавно составляли «Помянник», так вспомнила и узнала еще и тех, кто уже ушел (около 100 человек), но успел потрудиться и помолиться в нашем приходе. Люди все разные, у всех разное горе, разная радость, но мы все христиане, и это здорово!!! И не надо никому ничего доказывать. Встречаешь где-нибудь нашего прихожанина вне храма и всегда узнаешь, радуешься, здороваешься, даже если не знаешь, как зовут, и он тоже в ответ рад. Особенно на Пасху: «Христос Воскресе», а тебе в ответ «Воистину Воскресе!» Бывает, конечно, с кем-то и не заладятся отношения, мы все-таки живые все люди — каждый со своим характером и настроением, но это всегда с помощью Божией поправимо. На Прощенное воскресение у нас всегда такой душевный Чин прощения выходит — все плачут и друг друга обнимают. Все мы братья и сестры. Люблю всех!

Екатерина

Есть такая категория прихожан, которая мне особенно дорога. Эти люди заходят в храм нечасто, всего несколько раз в году или даже реже. И дороги они мне за то, что они точно идут к Самому Христу, а не к людям. Они не знакомы с нами и между собой, они не занимаются приходскими

делами, но зато они не обсуждают в церкви житейские новости, в храме они говорят с Богом. Помню собственные ощущения до воцерковления. В храме почти ничего непонятно: куда ставить свечу, как писать записку? Люди вокруг совершенно незнакомые, внутри некая робость и одновременно живая вера, что отсюда меня слышит Бог. Вера отмеряна всякому человеку своей мерой и не каждому дана способность жить полнокровной церковной жизнью. Пусть такой человек скажет про себя: у меня нет такой личной веры, чтобы молиться за каждой литургией, но я знаю где мой Бог и где моя Церковь. И эта живая вера буквально разлита в нашем народе вместе со вселенским горем.

Как часто бывает человек никому не нужен с его проблемами — почти всегда. Нам всем знакомо ощущение одиночества в толпе, вежливое холодное равнодушие окружающих. И бежать из этого состояния совершенно некуда, только к Богу. Искушение найти опору в хороших людях часто заставляет многих задержаться в Церкви на некоторое время. И если это время не даст личной встречи со Христом, а будет потрачено на интересное общение с интересными людьми, то неизбежно глубочайшее разочарование. Вот горит огнем очередной неопит, а вот его уже и нет в церковной ограде. И здесь приходится признать свое абсолютное бессилие перед тайной обретения веры. А ещё со временем открывается наивность ожиданий, что церковная община станет для меня оградой от жизненных невзгод. Что вдруг кто-то взвалит на свои плечи мою собственную ответственность, будет заботиться обо мне, болеть моими проблемами. Этого не будет, этого и не должно быть. Церковь не благотворительная организация, Церковь — это дом Божий на земле, куда мы можем прийти к его Хозяину и смиренно просить о милости. А Бог нам

не служебная сила, он может и не ответить. Так как же мне выжить в этом жестоком мире? И вот здесь круг замыкается — выживем только вместе со своими близкими. Причем близкими в самом буквальном смысле — в своей собственной семье. Нет для человека никого ближе в этом мире чем его собственный муж или жена, собственные родители, братья, друзья, кумовья. И настоящая церковная община родится только когда мы все лично передружимся, перекумимся, когда кровная семья сблизится с семьей приходской. Человеческая семья стремится к идеалу домашней Церкви, а церковная община стремится навстречу к идеалу семьи. И в этом встречном движении они должны столкнуться в каждом из нас, только так и никак иначе.

Юрий

Что значит для меня приход? Самое важное — это литургическая жизнь, на Литургии что-то в голове иногда важное «прозревается». Именно, когда я стала посещать Литургию, меня заприметили: Тамара Васильевна стала звать в паломничества, Анастасия Константиновна в Крестные ходы. По приходу в церковь у меня всё порушилось: прежние дружбы и семейная жизнь. Я как будто осталась одна, но где убыло — там прибыло: появились подруги-единомышленницы, объяснили, что раз развалился брак, не стоит опять наступать на эти же грабли, Бог не оставит. Но Бога я ищу и буду искать ещё долго. Святитель Николай Сербский так пишет, что «люди и по 20 лет ходят в храм, а ничего не ощущают особенного, а потом раз и озарение». Надеюсь и я, что найду Бога окончательно.

Наталья

ОДИНОЧЕСТВО СРЕДИ БЛИЖНИХ

Жизнь людей на приходе безусловно понимает-ся, как общинная жизнь. Община — объединение людей, которое предполагает наличие общих дел, общих взглядов, духовного единства. Но как быть с теми прихожанами, которые регулярно ходят в один и тот же храм, вежливо здороваются с другими, приступают к таинствам, вместе со всеми поют «Верую» и «Отче наш», а по окончании службы просто уходят домой? Надо ли их непременно втягивать в такие важные и интересные общинные дела? И как быть, если они вежливо отказываются поехать вместе с приходом в паломничество или пойти в поход, или петь в хоре?

Одиночество на приходе — тема очень непростая. При её обсуждении легко скатиться в две крайности. Первое — эти, стоящие наособицу, просто не хотят ничего делать на благо общины. Вокруг столько важных дел, а они не хотят потрудиться. Вторая — эти одинокие люди несчастны, поэтому их надо срочно

В книге Бытия Господь говорит: «Не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2, 18). Все прекрасно было в раю, но Адам оставался один. И Господь сотворил ему помощника — человека, равного ему во всем и в то же время другого. Только вместе они составили полноту, целое. Потому что одиночество, от которого человек страдает, — ощущение неполноты. Поэтому на вопрос: одиночество — это хорошо или плохо, большинство отвечают однозначно. А раз так, то от одиночества людей надо спасать! И где же, как не в приходской общине это делать?

вовлечь в круг общинных забот, а сами они просто не могут преодолеть робость. А если всё это не так? От одиночества можно не только страдать. Иногда к нему можно стремиться.

Любой из нас, воцерковившихся в сознательном возрасте, когда-то пришёл в конкретный храм в уже созданную общину и, так или иначе, вливался в сообщество людей, уже давно знакомых друг с другом. Безусловно, этот процесс нельзя отождествлять с любым другим, к примеру, при смене места работы. В первую очередь, человек приходит ко Христу. Мы пришли в храм не потому, что нам не хватает общения, а потому, что мы хотим жить с Богом. Но рядом оказываются конкретные прихожане, у которых выработался свой стиль общения, есть особенности жизни, присущие только этому сообществу. Новоприбывшему придётся каким-то образом приспособиться, подстроиться под эту особенность, чтобы его сочли своим. Есть люди с очень пластичными коммуникативными способностями. Они сразу же вливаются в новую среду, заводят знакомства, ищут себе применение. Но на это не каждый готов, по разным причинам: от особенностей личностного склада до элементарной профессиональной усталости от непрерывного общения.

Лет двадцать-двадцать пять назад, когда только начала возрождаться церковная жизнь и в общины, как правило, объединялись единомышленники, эта проблема не была особо актуальной. Но сейчас, когда церковная жизнь стала общедоступной, оказалось, что в храм приходят самые разные люди. Один за демократию, другой — убеждённый монархист, кто-то после службы идёт на митинг КПРФ, а кто-то на стояние против показа непристойного спектакля, один поёт в казачьем хоре, другой создаёт православный реп. Одно из самых существенных разделений современного общества — имущественное. Богатство и бедность разделяли людей всегда, но никогда ещё это разделение не было столь резким и никогда, до недавнего времени, ему не придавалось такого большого значения.

В идеале, все эти разделения в Церкви должны преодолеваются, общая молитва, евхаристия (общее дело!) из разных людей должны составить единую общность братьев и сестер во Христе. Но это очень трудный и нескорый путь, который требует настоящего подвига самоотречения. А вот с подвижниками у нас очень плохо. Подвиг — дело внутреннее, далеко не всегда заметное для окружающих. Совершать его тяжело, гораздо легче заменить это делание активной

жизнью в церкви. Споры нет, на современном приходе огромное множество дел. Надо и старых поддерживать, и в немощах лежащих навещать, и для многодетных комнатку с воспитателем организовать, и про молодежь не забыть, и воскресную школу для деток, чтобы не хуже, чем у соседей. Перечень можно продолжать бесконечно. И формируются среди прихожан многочисленные группы ответственных за то или иное дело. Все дела нужные и важные, вот только плохо, когда за суетливостью и многозаботливостью пропадает самое главное.

Моё любимое место в Евангелии о двух сёстрах, Марфе и Марии. Одна суетится с угощением, накрывает стол, переживает, что угощение небогато, чего-то не хватает. И досадует на сестру, что вовсе не стремится ей помочь в необходимых хлопотах, а сидит и слушает, боясь обронить хотя бы слово. По-житейски нам кажется, что Марфа права. Разве не надо к встрече гостей подготовить всё самое лучшее, оказать тем самым уважение к ним? Однако же Христос в ответ на просьбу Марфы отвечает совсем по-другому: «Марфа! Марфа! ты заботишься

и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благовую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10, 41-42). Очень часто мы в своих устройствах важных и неотложных дел сбиваемся с единого на многое. Нет сомнения, служение ближнему делами чрезвычайно важно, но не важнее слова Божия! Во многих делах очень важно сказать себе самому — стоп, — и замереть в тишине, чтобы расслышать Слово. Взойти от Марфы к Марии. Возможно, те прихожане, что отстоят в стороне от различных дел, как раз слышат лучше самое главное — слово Христово. Никто из нас не может знать и судить о духовном устройстве другого человека. То, что со стороны может показаться бездельностью, отстранённостью, на самом деле явится глубокой молитвой, которая просто не может рассеиваться чем-то ещё. Разве это не важнейшая часть общинной жизни? Стоят в тишине неузнанные нами молитвенники, и их незримыми трудами держится храм, община. Это не просто часть общинной жизни — это важнейшая её часть.

Иногда я с радостью вспоминаю далёкое уже время, когда я только пришла в

храм. Нельзя сказать, что совсем никого не было рядом, находились люди, близкие по духу, которые помогали сделать первые шаги к храму. Но, в основном, это было время тишины. Спокойно стоять на молитве, внутренне при этом ощущая огромное единение со всем маленьким приходом, но никак это не проявляя внешне, было очень хорошо. Общение заменяли книги, потом изредка беседы с батюшкой. Сейчас воскресный день в храме это череда вопросов, ответов и забот. Такая, значит, молитвенница...

Марфино делание поглощает целиком. Но иногда изредка удаётся вырваться в храм на субботнюю службу. Вечер пятницы, в храме несколько человек, каждый погружён в молитву. Становится невыносимо стыдно за свою суету, рассеянность и многозаботливость. Постепенно в тишине в душу приходит покой. И, хотя бы чуть-чуть долгожданная молитва без рассеянности. И на выходе из храма привычная забота — надо бы рисунки обновить, объявление повесить. Суета, суета...

Во все времена были те, кто уходил от людей в поисках глубокой молитвы. Древние отшельники тоже не жили общинной жизнью, но мы почитаем их как святых. Глубокое одиночество пустыни окружало сорок лет Марию Египетскую, но разве согласилась бы она покинуть это безлюдное место? Да и в общежительных монастырях многоделание, многословие не поощрялось. Современные монастыри часто заняты обширной деятельностью — детские приюты, паломники, реставрационные работы. И всё же одиночество ценится в монашестве более всего. Это не бегство от мирских проблем, не эгоизм, как иногда думают, это тяжёлый молитвен-

ный труд, возможный в тишине. Монашество — удел далеко не каждого человека, тем более отшельничество. Безмолвие с Богом — редкий путь, доступный немногим. Но каждому из нас необходима хотя бы малая доза одиночества, чтобы услышать Бога и остановиться в суете.

Предвижу возражения — а как же те первые христианские общины, о которых говорит апостол Павел? Там вообще вся жизнь проходила на глазах друг у друга. Было значительное общее имущество, которое распределялось по нуждам отдельных членов, равенство всех общинников и непрерывное общение в молитве и общей трапезе. В этом случае очень важно делать поправку на исторические реалии того времени. Церковь в окружении огромного, враждебного языческого мира просто не смогла бы выжить по-другому. Нам даже невозможно представить, как вообще удавалось объединять единой верой раба и господина, иудея и грека. В жизни между ними лежала непреодолимая пропасть. Только таким образом, в тесной совместной жизни, эту пропасть можно было преодолеть. И, самое главное, в центре таких общин стоял не пресвитер, не общее дело, пусть самое важное. В центре был Христос. А когда приоритеты расставлены верно, организация может быть разной.

Центральной частью, основой любой православной общины может быть только богослужение. Молитва, Причастие, исповедь, Евангелие — это главные основания для общинной жизни. Иначе это будет что угодно, только не собрание во имя Христово. Это хорошо видно на примере католических и протестантских общин. У них как раз часто очень насыщенная жизнь на приходах, с широко поставленными делами благотворительности, поездками, детскими

школами и клубами, а у различных протестантских ветвей ещё и с множеством развлекательных мероприятий. Любого нового члена там встречают с огромной радостью и тут же вовлекают во всевозможные общинные дела. А уж в многочисленных сектах и вовсе изо всех сил окутывают всесторонней заботой и любовью. Видимо, не надо пояснять, что искать Христа там не стоит. И в этой связи возникает опасность и на православных приходах свести всё к деятельности

Центральной частью, основой любой православной общины может быть только богослужение. Молитва, Причастие, исповедь, Евангелие — это главные основания для общинной жизни.

в ущерб молитве. А всё должно быть на своём месте. Сначала — Мариины труды, потом Марфины заботы.

В стремлении к одиночеству, обособлению от общинной жизни есть и чисто психологическая составляющая. Есть тип людей, для которых сама мысль о коллективизме в любых его проявлениях невыносима. Особенно это характерно для людей среднего поколения, в своё время «наевшихся» пионерско-комсомольского детства. Мы все сотворены Богом разными. Один не может и получаса пробыть в тишине и постоянно ищет приложения своим силам, другой тяготеет любым разговором с малознакомым человеком. Чаше всего люди входят в ту или иную приходскую деятельность постепенно, в соответствии со своими особенностями. Важно только понять, действительно ли наш ближний страдает от одиночест-

ва среди единоверцев или просто у него другой взгляд на служение Христу. Поэтому не надо с комсомольским задором устраивать череду мероприятий и праздников, открывать кучу благотворительных организаций и немедленно тянуть туда всех. Пусть будет одно-два направления, но неформальных, встроенных в приходскую жизнь и, главное, приносящих реальные плоды. Тогда и до поры молчаливые члены общины потянутся, открывшись с неожиданной стороны.

Но при любом устройстве общинной жизни важно осознать самое главное. Путь к Христу — очень непростой. И это всегда путь только самого человека. Как бы не молились «по соглашению» о ком-то, не заказывали молебны на разные нужды — никто не может исполнить молитвенный труд за человека. О нем молиться можно. За него — нет. Никто, даже сам человек, не знает себя до конца. Только Богу ведома глубина нашего сердца, цена наших дел и молитвенность безмолвия. Зачастую всей жизни не хватит, чтобы ответить на вопрос — с Богом ли я? Действительно ли живу по заповеди: «Возлюби Господа твоего всем сердцем и возлюби ближнего, как самого себя»? Духовный путь человек проходит один, даже окружённый близкими. И внутренние, невидимые миру скорби, он тоже несёт сам. И крайне редко может реально помочь даже самое вдумчивое духовное руководство. Никакие внешние дела на этом пути не помогают. Человек сам должен стать перед Богом, довериться Ему полностью. Тогда есть вероятность того, что он услышит глубину своей души и вовремя настроит её, как камертоном, на постоянное присутствие Божие.

Елена Чернакова

Давно миновали те времена, когда нелегко было попасть в храм. Сообщения о том, что открылся новый приход, построена новая церковь, стали привычными. И приходят в храмы новые люди, те, которые выросли без Слова Божия или очень далеко от храма ушли, а теперь вновь ищут дорогу к свету. Это непростой путь для каждого человека. Самое главное – расслышать голос Божий и идти вперёд, несмотря на всевозможные препятствия. А их будет немало.

Дорога к Богу

Какая самая распространённая претензия у тех, кто просто «с улицы» зашёл в любой открытый храм? Правильно: я к вам пришёл со своим горем, с бедой, просто с проблемой, а вы меня не поняли, не выслушали, не так приняли, обидели, в общем. Поэтому больше я сюда к вам не приду, а свою обиду буду всю жизнь помнить и холить-лелеять, и всем расскажу, какие эти православные грубые и плохие. Правда, в глубине души живёт смутное ощущение, что и сам-то был не вполне прав, считая храм чем-то вроде службы психологической поддержки.

Однажды в храм пришла женщина. Не прихожанка, даже не христианка, но больше ей просто некуда было идти. Женщина слышала, что там, где есть христианский Бог, ей могут помочь. Она отчаянно искала помощи, потому что у неё было страшное горе. Единственная дочь женщины тяжело больна, причём болезнь не встречает сочувствия у людей. Дочь — сумасшедшая, буйнопомешанная. Никакое лечение не помогает. Девушку, которая рычит, жутко ругается, кусается, приходится связывать, чтобы она случайно не убила кого-нибудь или саму себя. Другой надежды, кроме помощи Божией, у бедной женщины не было. Что же она услышала в ответ на своё горе? Ты — не из нашего дома. Бог не будет помогать тебе. У Него есть свои чада, а ты — чужая. Какая невероятная жестокость! Что же она сделала в ответ на эти слова? Повернулась и гордо ушла, храня свою обиду? Устроила скандал, требуя, чтобы ей не-

медленно помогли? Высказывала негодование на весь свет? Нет. Она продолжила молитву, стала просить неотступно и горячо. Её толкали люди, смотрели сердито, даже говорили: «Ты мешаешь нам, верным, говорить с Богом». Она же только сказала: «Я согласна на крошечку, на самую малость Божественной милости». И услышала в ответ от самого Бога: «Велика вера твоя». И её больная дочь тут же получила исцеление.

История эта подлинная, поскольку изложена она в самой правдивой Книге: в Евангелие. Женщина — хананеянка, язычница из тех, с которыми израильтяне не общались, в глубочайшем горе кинулась ко Христу. Мы не знаем, почему Он

не сразу отозвался на её горе. Вероятно, потому, что, заботясь о нас, захотел показать пример истинной веры и истинного смирения. «Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час». (Мф. 15:24-28).

Представить подобную историю в современном храме можно с большим трудом. Нет, людского горя не стало меньше.

Исцеление дочери хананеянки. Роспись православного храма в Косово

И медицина далеко не всесильна, и других несчастий на современного человека сваливается немало. Чаше всего малоцерковные люди приходят в храм, когда испробованы все другие мирские и привычные средства. И ждут они, во-первых, чуда, желательно немедленно, во-вторых, — полного внимания всех, от свечницы до архиерея, к своим проблемам. При этом отношение человека часто изначально настороженно подозрительное. Он уже слышал, что в храме на него могут сердито зашипеть, сказать что-то неприятное, ещё и обвинить, что он грешник. Известно, что такого рода ожидания очень легко оправдываются. Любое слово, тем более наставление, может быть воспринято как грубость, непонимание, а то и желание извлечь из горя выгоду: за требу, например, полагается оплата. И вот уже бежит человек от храма и гневно кричит, что ноги его больше здесь не будет. Плодятся фантастические рассказы о злобных бабках, попах на дорогах машинах и вообще о том, что церковь — это совсем не Христос... Даже Евангелие не убеждает. Только вот дело вовсе не в церковных несовершенствах.

Когда у человека находят тяжёлую болезнь, лечение от которой будет долгим и мучительным, но выздороветь можно, он вряд ли будет обращать внимание на горечь лекарств. Его цель — жизнь и здоровье, ради этого можно и потерпеть. Если хирург, который может излечить, груб и бестактен, но очень опытен и хорошо знает своё дело, разве мы пойдём лечиться к милому человеку, который не умеет владеть скальпелем? Ответ очевиден: когда речь идёт о жизни, всем остальным можно пренебречь. Тогда почему малое препятствие на пути к Богу оказывается непреодолимым?

Может быть, горе, с которым человек пришёл в храм, было настоящим, не тем, которое заставляет забыть все неудобства и неловкости? Или просто нет

веры, а в храм пришли на всякий случай, надеясь заручиться ещё одним покровителем? Это, конечно, возможно. Но глубинная причина в другом. Она — внутри самого человека, поэтому так трудно её преодолеть. Самость, гордыня, понятие о достоинстве, гипертрофированное до огромных размеров — можно по-разному назвать это состояние. Оно буквально пронизывает современное общество. Слишком долго нам внушали: человек — это звучит гордо. Никогда ещё смирение не было столь трудно достижимой добродетелью. Более того, уже и сомнения возникают: а так ли оно нужно? Это же значит — себя не уважать! Как можно, тут же на голову сядут! Увы, даже в церковной среде бродят такие мысли.

Посмотрите, как легко вспыхивают на пустом месте ссоры среди незнакомых или малознакомых людей на улице, на работе, в школе. Любое, даже самое безобидное замечание воспринимается как покушение на личную свободу, нарушение личных границ. С самого раннего возраста современный мир внушает человеку: ты свободен, собственное достоинство — самое главное, у тебя есть права. Правда, неизвестно, от чего свободен, чего достоин и как это сочетать со свободой и достоинством других людей. Приводит это к тому, что из всего многообразия отношений преобладает одно: мне все должны, со мной все обязаны считаться. Придя в храм, сделав одолжение, только кому, интересно, Богу? — человек ожидает, что всё начнёт вращаться вокруг него. Он же совершил особый поступок! Именно это — истинный источник мифических обид.

Думать, что, переступив церковный порог, человек тут же изменится и обратит свой взгляд не на внешние раздражители, а внутрь себя, увидит свою падшую природу и попытается хотя бы немного очиститься, покаяться, по меньшей мере наивно. Путь покаяния невероятно труд-

ный и долгий. Не пройдя его, невозможно обрести смирение. И только обретя смирение, можно обрести любовь.

Всех входящих в храмы встречают не ангелы бесплотные — люди. Сторож у ворот, продавец в лавке, свечницы, катехизаторы для крещаемых, просто прихожане. И для всех, кто приходит в храм (неважно, первый ли раз или постоянно), совершенно естественно ожидать, что отношение к тебе будет доброжелательным и понимающим. Это нормально, именно потому, что храм — не светское учреждение. Дом Божий просто не может быть местом, где человека встречают как назойливого просителя. А что часто происходит в храме?

— Храм закрыт на уборку, не видите, только что полы помыли, а вы топчете!

— Батюшка занят, вон там свечку купите и вон туда поставьте!

— Вы почему земной поклон кладёте, сегодня не положено!

И так далее. Конечно, ситуация во многих храмах меняется к лучшему. Но как же часто мы позволяем себе небрежные фразы, менторские замечания. Забываем при этом единственное универсальное правило общения с незнакомым человеком: говорить и делать только то, что хотели бы получить для себя. Это и есть практические шаги в отношении навыка любви к ближнему. Как к самому себе. Да, это не всегда легко, послушание в свечной лавке — одно из самых трудных именно поэтому. Найти нужные слова, помочь, подсказать, проговорить, даже если устал или напало раздражение. Кстати, почему оно возникает? Это тоже проявление самости. Если вдруг мир перестал двигаться вокруг меня, то это выводит меня из себя. А причина в том, что я не люблю. Апостол Павел говорит: «Любовь не раздражается». (1 Кор. 13: 4). Если я испытываю раздражение, значит, не умею любить. Значит, работать надо над собой, а не

над тем неправильным гражданином, который свечку левой рукой поставил.

— Ой, вы с ребёночком! Проходите-проходите, сейчас помазание будет! Это такое благодатное действие, сразу мир в душу приходит. У нас престол завтра. Это самый главный праздник в храме. Иконочку поцелуйте, перекреститесь, потом — ручку батюшке. А я вам ещё про праздник расскажу!

От такой заботы сразу хочется убежать подальше и больше в храм — ни ногой. Кажется, что человек к тебе всей душой, всё готов рассказать и помочь. При этом ведёт он себя так, как будто перед ним неразумный детсадовец, а не взрослый человек. Побуждения — благие. Результат — отрицательный. Любой из нас может испытать на себе в полной мере все «прелести» того или другого отношения, стоит только отправиться в любой храм, где вас никто не знает.

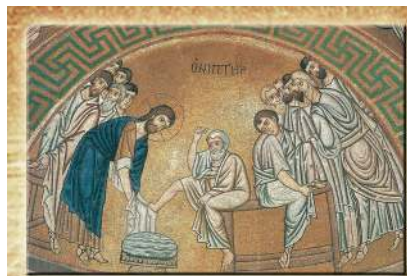
Почему это происходит? Всем нам, воцерковившимся достаточно давно, хорошо бы постоянно прислушиваться к себе, испытывать помыслы. Не превратилась ли для нас святыня в рутину, в нечто обыденное, что не вызывает благоговения, а превращает храм в объект приложения сил? Как любая другая работа. Если такой помысел, даже в малой мере, появился — это беда. Потребуется мобилизация всех сил для того, чтобы вернуть в сердце радость от службы Богу. А силы наши слабые. Лучше не подвергать их столь суровому испытанию. Столь же опасно ощущение своей избранности, причастности к тому, о чём вот эти, только что пришедшие с улицы люди не имеют никакого понятия. Наша община, наш храм — это не закрытое для внешних людей место. Да и не наш он вовсе. Для всех. И никто не сказал, что тот, кто двадцать лет стоит у подсвечника, или преподаёт в воскресной школе, или даже статьи в журнал пишет, дороже Богу вон того юноши, что растерянно

стоит посреди храма или небрежно одетой женщины без платка.

Как же помочь новоприбывшему не растеряться в новом месте? Лучше всего воспользоваться святоотеческим советом: избирать во всем царский, срединный путь. Пришёл человек в храм — улыбнись, взгляни по-доброму, но не лезь с непрошеным советом. Обычный человеческий такт никто не отменял, в том числе и в храме. Уважение, приязнь без притворства вызывают желание спросить, разобраться, вернуться туда, где тебе были рады. Так можно помочь человеку открыть самое важное в жизни. Христос тоже пришёл на землю в образе человека. И Евангелие проповедовали люди — апостолы. Благая весть неслась от человека к человеку — и мир узнал Христа. Каждый из нас, христиан, тоже должен нести апостольское служение, своей жизнью нести, а не только словами. Поэтому на тех, кто служит в храме в любом качестве, на всех прихожанах, на каждом христианине лежит громадная ответственность. Как слово наше отзовется в судьбе другого человека — об этом надо помнить всегда.

Современный человек слаб и уязвим. Можно винить в этом безумный темп жизни, насаждаемый десятилетиями атеизм, даже экологию. Но это всё внешние причины. Мы все пребываем в немощи, то и дело побеждаемые гордыней и несмирением. Это — болезнь современного человечества, а болезнь надо лечить. Духовные болезни — особые. Тут все равны, каждый может стать врачом для ближнего. Надо просто поддержать того, кто попался на твоём жизненном пути, по мере сил послужить ему словом и делом. В одиночку эту болезнь не победить. Только вместе, взращивая в сердце любовь через смирение и терпение, можно надеяться на выздоровление. Не по нашим слабым силам, а по милости Божией к нам, по Его бесконечной любви.

Елена Чернакова

«Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясавшись. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Подходит к Симону (Петру), и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон (Петр) говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты. Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете».

(Ин. 13:3-17)

Всякий раз, когда нам захочется думать о нашем достоинстве, авторитете и положении, давайте вспомним Сына Божьего, препоясанного полотенцем, на коленях у ног Своих учеников.

Пусть дети и не препятствуют им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

НОВЫЕ ЖИТНИЦЫ

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Осень – время запасов и заготовок. Белки заполняют дупла орехами, медведи накапливают жир для долгой зимовки. Люди складывают в погреба и хранилища щедрые дары лета. Наши звонкие колокольчик тоже не остались в стороне от осенних забот. Взяв красивые плетёные корзинки, они побежали в лес. Среди краснеющих рябин и жёлтых берёз из пожухлой травы выглядывают крепкие головки грибов.

– Смотри, у меня подберёзовик, – кричит Динь, – красивый, большой. А рядом – ещё волнушки, целая полянка.

– А у меня – боровик, – солидно говорит Дон, – шляпка с тарелку. И ещё лисички. Мама будет рада.

Брат и сестра вышли на маленькую полянку. А там их уже встречает дедушка старый колокол. Осмотрел он ребячьи корзинки, одобрительно покивал головой.

– Молодцы, внучата. Хороших грибов набрали.

– Теперь и зимовать не страшно, правда, дедушка? Всего запасли, – важно сказал Дон.

– Это как сказать, – раздумчиво покачал головой дедушка, – жил когда-то один человек, который решил, что накопил добра не только на зиму – на всю жизнь. Вот только это было не настоящее добро.

– Расскажи, дедушка, – хором попросили звонкие колокольчики и уселись на поваленное бревно рядом с дедом.

– Было это давным-давно. В стране, где почти не бывает снега, где море тёплое, а солнце светит жарко, жил человек. С самого раннего возраста он много работал. Люди постоянно видели, как с восходом солнца мальчик уже бежал с тяжёлыми кувшинами к колодцу, чтобы принести воды для своей семьи и для богатого соседа. Сосед давал ему маленькую монету или меру зерна. Он аккуратно хранил то, что удавалось заработать. Днём, в любую погоду, мальчик работал в поле, нанимаясь к тем, кто не хотел или не мог работать сам. Люди качали головами и удивлялись.

– Этот мальчик как будто не знает усталости. Он работает наравне со взрослыми.

Мама мальчика тревожилась за него.

– Сынок, – часто говорила она, – ты ещё мал для такого тяжелого труда. Нам немного надо. Есть хлеб, чистая вода, иногда рыба – и довольно.

– Нет, матушка, – говорил ей сын, – я хочу, чтобы мы не знали никакой нужды. Я мечтаю, что наступит день, когда я смогу сказать – у меня есть всё! И ты будешь гордиться мной!

– Я и сейчас горжусь тобой, сын. Ты – моя опора в старости. Только помни, что нет большей воли, чем воля Божия.

– Сын не слишком прислушивался к этим словам. Главное – накопить как можно больше богатства. Нет же греха в богатстве. И в храм богатые люди приносят большие жертвы, и встают на почётное место. Он честно зарабатывает свои деньги, и люди уважают его. А мама тревожится напрасно.

Время шло. Мальчик стал юношей. Он был сильным, умелым, не боялся труда, сам выучился читать и считать и делал это так хорошо, что сосед, бездетный купец, однажды предложил ему работать у него. Теперь юноша уже не занимался тяжёлым трудом в поле. Он считал товары и прибыль, записывал расходы и доходы. Купец полюбил трудолюбивого и честного юношу. Однажды он позвал его в свой дом.

– Ты заменил мне сына, – сказал он, – и я хочу, чтобы ты владел всем, что есть у меня. Но прежде я хочу дать тебе важное поручение. Тебе предстоит отплыть на корабле в дальнюю страну. Никому я больше не могу доверить такое дело. Там ты продашь товар, а оттуда привезёшь драгоценные ткани и пряности. Ты станешь самым богатым человеком на побережье. Я верю в твою удачу. Собирайся в путь!

Радостный юноша прибежал домой и бросился к матери.

– Матушка! – вскричал он, – вот-вот исполнится моя заветная мечта. Я стану богат. И ты проживёшь остаток дней в роскоши и довольстве.

– Мальчик мой, – вздохнула мать, – ты уедешь надолго. Я уже стара и могу не дожидаться твоего возвращения. Дорога полна опасностей. Если ты погибнешь в пути, это разобьёт мне сердце.

– Я оставляю тебе достаточно денег и зерна, – сказал сын, – служанка будет ухаживать за тобой.

– Не оставляй меня, никто не заменит сына матери, – тихо сказала женщина.

Юноша только посмеялся. Глупые страхи! Он молод, силен, ловок. Желанное богатство само идёт в руки, неужели отказаться от него? Мать напрасно тревожится. Он же не бросает её в нищете, он заботится о её старости.

Больше года странствовал он по далёким землям. Видел много разных диких животных. Старательно собирал всё, что можно было с выгодой продать в других странах. В десять раз приумножил он богатство и очень гордился собой. А в родной стороне каждый вечер мать приходила к берегу моря и с надеждой смотрела на горизонт. Из дальних стран приплывали корабли, но не было на них её сына. Однажды она не пришла на берег, оставшись лежать на своей постели. Служанка приносила ей самую вкусную еду, взбивала постель, украшала комнату коврами, но старой матери ничего этого не было нужно.

– Только бы дожить до того дня, когда мой сын вернётся, – тихонько говорила она, – Господи, дай мне сил дождаться его.

С каждым днём она всё больше слабела. Однажды утром служанка вошла к ней и увидела, что старая женщина не дышит. Нанятые слуги быстро совершили обряд погребения, нанятые плакальщицы спели печальные песни. Не было рядом только того, кто мог бы по-настоящему печалиться и молиться о ней.

Вскоре вернулся из дальних странствий юноша. Совсем взрослым мужем он стал. Конечно, он огорчился, узнав о смерти матери, сходил на место её погребения, нанял человека, который будет ухаживать за могилой. Он же теперь богат, богаче всех в этом большом городе, купец сдержал своё слово и сделал его наследником имения.

Много раз молодой богач отплывал в далёкие страны, нанимал большие корабли, которые перевозили золотое зерно пшеницы. Его поля давали самый богатый урожай, его стада были самыми лучшими. Люди с уважением говорили:

– Этот человек своими трудами и талантами нажил богатство.

В конце концов он и сам поверил, что он самый умный, самый талантливый. И никто не может с ним сравниться. Богач не был жадным человеком, он помогал беднякам в округе, и постоянно напоминал им:

– Вы сами должны трудиться и складывать в закрома всё, что заработали.

Люди кланялись, благодарили его. В богатом доме часто играла музыка, и веселились гости. Всё реже заходил богач в храм, только исправно присылал деньги на его содержание. Некогда, пусть за него помолятся те, у кого нет других дел. А он всё смог сделать сам, никто не помогал ему в трудах. Богач всё больше гордился собой.

Однажды он увидел у своих дверей нищего старика, одетого в жалкие лохмотья. Богач послал слугу, чтобы он отдал ему одежду и еду. Вскоре слуга вернулся и сказал:

– Господин, этот бедняк взял только кусок хлеба и одно рублище. Он сказал, что благодарит Бога за столь щедрые дары и возьмёт только то, что позволит ему прожить один день.

– Как, – удивился богач, – разве он не знает, что нужно копить то, что получаешь? Может, ты неправильно объяснил ему? Я сам выйду к этому человеку.

Богач спустился с высокого крыльца и увидел возлежащего на земле старика.

– Присядь рядом со мной, – сказал он.

– Старик, почему ты поступаешь столь неразумно? – спросил богач, осторожно присев на ступеньку, – вдруг завтра ты не сможешь найти себе еду?

– Зачем мне думать о том, что будет завтра, – удивился старик, – когда сегодня солнце ещё не зашло? Глупо ждать завтра, когда никто из людей не может знать, увидит ли он рассвет. Человек не властен над собой. Никто из людей не может прибавить себе роста даже на вершок. Никто не сможет продлить свою жизнь даже на мгновение. Только Господь ведает, что ждёт человека. Самое бессмысленное, что только может сделать человек – это накопить много богатства. Самое умное, что он может сделать – жить от рассвета до заката, уповав на волю Божию.

– Каждый человек способен стать богатым, – возразил ему богач, – и счастье ему несёт богатство. Что хорошего в бедности? А если много работать, бережно копить, то можно не бояться нищеты.

– А почему ты решил, что я – нищий? Что есть у тебя? Поле, дом, корабль и слуги. А у меня – весь мир, который показал мне Бог. Что бережёт тебя? Мёртвые холодные монеты. А меня Тот, кто сотворил небо и землю. Ты постоянно боишься, что не уродится зерно, потонет корабль с драгоценным товаром, воры подкопают и украдут золото. А я ничего не боюсь, потому что с Богом ничего не страшно. Так кто из нас богаче и счастливее?

Богач не верил своим ушам. Да этот старик просто безумен, решил он.

– Нет, – сказал нищий, как будто услышав его мысли, – это ты безумен. Не то богатство ты скопил.

Старик ушёл. Богач остался сидеть на ступенях своего дома, раздумывая, а вдруг этот бродяга в чём-то прав и он не всё богатство, нужное для безбедной жизни, собрал. Чего же ему не хватает?

– Господин, – позвал его управляющий, – милость большая пришла к нам. Урожай пшеницы на твоих полях такой небывалый, что житницы не вместят его. Что нам сделать?

– Как что? Надо сломать старые житницы и скорее построить новые. Найди умелых строителей, заплати им денег, сколько потребно. Потратив малую часть, я приобрету большую.

Были построены огромные, небывалые житницы. До краёв наполнены они золотым зерном. Прошёл богач мимо своих житниц и воскликнул с великой радостью:

– Душа моя! Всё теперь есть у тебя, можно есть, пить, веселиться и больше никогда не знать трудов и печали. На всю долгую безбедную жизнь хватит мне богатства!

Ночь пришла в город. После шумного пира богач отправился на своё мягкое ложе. Он сомкнул глаза, предвкушая приятные сны. Вдруг потемнело всё вокруг, как будто перед сильной грозой. И громовой голос раздался с неба:

– Безумный! В эту же ночь душу твою возьму от тебя!

В ужасе проснулся богач. Вокруг – непроглядная тьма. И только тихий голос издалека:

– Сынок, не оставляй меня, вернись.... Любовь – вот главное богатство.

Он встал и осторожно пошёл на тихий голос. Тьма постепенно отступала. Перед богачом простиралось огромное поле с тугими вызревшими колосьями.

– Чьё это поле? – спросил он, и голос ответил:

– Твоей матери. Она отдала всю любовь, без остатка. И велика награда её.

Богач шёл дальше и видел огромные, до небес, житницы, полные отборного зерна.

– Кто тот счастливiec, что собрал столь большой урожай? – спросил он. И вновь ответил невидимый голос:

– Это тот нищий старик, что приходил к твоим дверям.

Дальше шёл богач и увидел несколько житниц, с проломленными крышами, дырявыми стенами, с жалкими горстками чахлого зерна внутри.

– А это то, что скопил за свою жизнь ты, – совсем тихо и печально сказал тот же голос.

Елена Чернакова

ДЕДУШКИН ЧЕРДАК

(продолжение)

Вечер в русском селе в разгар лета похож на сказку. Уже спала дневная жара, ветер затих, только чуть колыхнутся легкие листья берёз.

– Дедушка, как ты думаешь, берёзы разговаривают между собой или хотят нам что-то рассказать?

– задумчиво спросила Настя, шагая по дороге к дому тетки Дарьи.

– Выдумщица ты, Настя, – хмыкнул Минька, – берёзы, они же неживые! Какие могут быть разговоры у дерева. А вот пирогами уже пахнет, рыбными, по-моему. Самые вкусные пироги у тёти Даши, это факт!

– Про пироги – не спорю. А вот про берёзу всё не так просто, – сказал дед.

– Деда, ты что, тоже думаешь, что листья могут истории рассказывать? Это же сказки для маленьких!

– А ты вокруг посмотри внимательно, от пирогов отвлечься на минутку, – посоветовала Настя, – увидишь, как необычно выглядит наша улица.

Красное закатное солнце одним краем уже спряталось за дальний лес. Необычный золотистый свет коснулся домов, деревьев, пыльной дороги, заборов – и всё вдруг волшебным образом переменялось. Мир казался сказочным, почти нереальным, пронизанным красно-золотым мягким светом. Тихо-тихо было вокруг, и в этой тишине перешёптывались листья: «Слава Богу за всё! Слава Богу за всё!». Минька замер, боясь спугнуть чудо. Но

вот на соседней улице протарахтел мотоцикл, потомбрякнула калитка рядом, послышались голоса, захлопал крыльями неутомный гусак соседей тетки Дарьи. Хрупкая сказка исчезла, но красота июльского вечера осталась.

– Деда, а что это было? Может, мне показалось? – недоверчиво спросил Минька.

– Нет, Миня, не показалось. Не раз мне доводилось слышать, как Божье творение славит Творца. Главное, захотеть расслышать это благодарение и самому учиться такой душевной простоте. Но мы уже пришли.

Тётя Дарья стояла у открытой калитки, у её ног примостился большой белый кот Барсик.

– Тётя Даша, ты похожа на добрую сказочницу, – воскликнула Настя.

– А Барсик – на ученого кота. Только цепи ему не хватает, – добавил Минька.

– Выдумщики, – засмеялась тётка Дарья, – а вечер и вправду сказочный. Поэтому в доме мы сидеть не будем. Я вам стол в беседке накрыла. Пироги ждут.

Беседку в саду любили все. Она была из толстых столбов-брёвен, под аккуратной зелёной крышей, а по ажурной решётке из гибкой лозы поднимались плети девичьего винограда. К концу лета он плотно оплетал две стены, запускать усы внутрь, дотягиваясь до скамеек. Дед и Минька торжественно поставили посреди большого стола настоящий самовар с трубой.

– Тётя Даша, а мы слышали, как берёзы разговаривают, – поспешил рассказать об удивительном событии Минька.

– И что же они вам сказали? – спросила тетя серьёзно.

– Они Бога славили, – тихо и тоже серьёзно ответила Настя.

Тётка Дарья помолчала, потом вздохнула и сказала грустно:

– Верно, пришла пора и вам узнать...

– Что, что узнать, тётя Даша? – заторопил Минька.

– Давайте всё по порядку, – строго сказал дед, – сначала пироги – потом разговоры.

Пироги и вправду заслуживали внимания. Пышные, с чуть поджаристой верхней корочкой и мягкой нижней, с сочной начинкой из свежей рыбы, они так и просились в рот. Минька ещё и пальцы облизал, за что тут же получил нагоняй от сестры.

– Вы посмотрите на него, – возмущённо фыркнула Настя, – как дикарь! Салфеток, наверное, никогда не видел!

– Тасенька, наставление с любовью делать надо, – сказал дед, – а то вместо того чтобы исправиться, только хуже выйдет. Ссора и вражда – разве это хорошо?

Настя покраснела. Верно, не раз уже дедуля говорил ей, что от грубого поучения ничего хорошего не выходит. И Минька надулся, обиделся на неё.

– Минь, не сердись, это у меня случайно, вырвалось.

– Да ладно, я и не сержусь, – тут же заулыбался брат. Мир был восстановлен.

– Давайте, ребята, со стола лишнее уберём, а потом расскажу я вам о чуде, – тетка Дарья встала из-за стола, споро собирая чашки.

Через несколько минут на столе остался только самовар, свежий мёд и чистые чашки. Тётка Дарья ещё раз вздохнула и вынула из кармана письмо. Бережно расправила пожелтевшие листки и положила их на стол. Минька нетерпеливо заглянул в письмо. Знакомый мелкий почерк прадеда Михаила!

– Тётя Даша, ты что, тоже письма от деда получала?

– Получала, Миня, только вот прочла их плохо. Было мне в ту пору около двадцати лет. Я в городе тогда училась, домой редко приезжала. Манила меня свободная жизнь. Всё чаще думала – останусь в городе навсегда, что тут, в селе, делать. Ни куль-

туры, ни удобства. Родителям я об этих планах не говорила. В начале мая, как обычно, я приехала домой на несколько выходных дней. Помогала посадить огород, в доме побелить, прибрать. Дело для меня привычное, нетрудное, но так не лежала душа к этому! Я думала, что родители не подозревают о моих мыслях. Как будто можно обмануть родительское сердце! В последний день перед отъездом мама отдала мне письмо от деда. Я удивилась: о том, что у меня есть дед, я знала, но он никогда мне писем не писал. Честно сказать, я почти забыла о нём, и сейчас с недоумением вертела конверт. Что может мне написать малознакомый старик, пусть он и родной дед! Решила, что почитаю в автобусе на обратном пути в город.

Тётя Даша подвинула листок к себе и стала читать: «Милая моя внучка Дашенька, я хорошо понимаю твоё стремление изменить жизнь. В двадцать лет часто кажется, что ты всё знаешь о жизни. Но не так просто бывает на деле. Иногда нам кажется, что мы управляем событиями, а на самом деле это события управляют нами. Можно ли жить так, как захочешь? Нынешнее время говорит нам – человек сам хозяин своей судьбы! Но подумай, так ли это? Ты собрался повеселиться – а в это время приходит печальное известие. Намерен покорить неизведанные земли – и падешь на ровном месте, разбиваешься. И уже не до дальних стран, хотя бы просто по знакомой улице пройти на своих ногах становится пределом желаний. Так происходит с каждым. Люди впадают в уныние, отчаиваются и бьются о неизбежные препятствия, не понимая, почему так происходит...».

Я ехала по тряской дороге и медленно читала письмо. Как верно говорит мой дед о тех вещах, которые происходят с нами постоянно. Я вспомнила, как в начале весны собиралась поехать на несколько дней в горы с друзьями. И буквально накануне вечером упала на улице и подвернула ногу. Так было обидно: все веселятся, на лыжах катаются, песни у костра поют, а я дома. Но так случилось, что именно в эти дни вынужденного сидения я прочла впервые Евангелие, которое под большим секретом дала мне подруга.

– А ещё что-нибудь было в письме? – спросила Настя.

– Да. Я немного подумала, а потом принялась читать дальше. Дед писал, как он переживал, что не попал когда-то на работу, а потом случилось так, что получил другую, более интересную. Без озлобления вспоминал тяжёлые лагерные годы, когда много раз был на волосок от гибели – и уцелел там, где, казалось, невозможно спасение. А потом я про-

чла вот что: «Часто в молодости нам приходит соблазн – оторваться от корней. Стоит только забраться как можно дальше от родных мест, от милой, но скучной Родины – и будет наша жизнь замечательна. Действительно, в большом городе, где никто не помнит тебя маленьким, где нет родного дома (в котором выросли ещё твои родители, а родные могилки совсем рядом, за околицей), жить легче и интереснее. Только надо подумать – почему? Не потому ли, что, чем дальше ты от родных мест, тем меньше стыда за плохой поступок, тем легче оправдать свою неблагоприятность тем, что так живут все...».

Странно мне это показалось, даже рассердилась я на деда – откуда он может знать, может, я хочу в городе остаться, чтобы работу интересную найти. Городская школа – не сельская. Там и ученики потолковей, и возможности больше. Так я тогда рассуждала. Вдруг наш автобус дёрнулся и встал. Водитель покопался в моторе и вскоре заглянул в салон:

– Погуляйте. Раньше чем через час не поедем. Мотор перегрелся.

Я перешла через дорогу и вошла в небольшую берёзовую рощу. Листочки на деревьях были ещё маленькие, клейкие, нежно-зелёные. Самая красивая пора в наших лесах – май. Не торопясь я обходила деревья, гладила чистую белую кору, трогала пушистые серёжки. Вокруг стояла пронзительная тишина. И в этой тишине я отчётливо услышала в лёгком шелесте тонких веток слова: «Домой, домой». Потом ещё: «Где родился, там и сгодился». Это повторяли и кусты невысокой вербы, и колокольчики подснежника. Задумчиво побрела я к автобусу. Уже выходя из рощицы, услышала пронзительное: «Не уходи на страну далече!»

Автобус тронулся дальше. Я вновь вернулась к письму. В конце дед написал вот что: «По-настоящему несчастливы те люди, что всю свою жизнь проводят в погоне за миражами. Для одного это власть, для другого – богатство, ещё манят новые впечатления, путешествия, наряды, много всего. Только догнать мираж невозможно. Все силы потеряешь, а он, как будто в насмешку, дальше манит яркими красками соблазна. Лучше по-другому делать. Появился мираж рядом – беги от него, да быстрее. Людские мнения переменчивы. Вечна только воля Божия. Её и надо слушать».

– Тётя Даша, ты же всё сделала, как дедушка Михаил написал, да? – воскликнул Минька. – Ты же в школе в родном селе столько лет уже работаешь.

– И все-все тебя здесь любят и уважают, – подхватила Настя.

– Ну да... Только до этого я ещё пять лет прожила в городе. Всё лучшей жизни искала. Только когда

меня жизнь несколько раз крепко стукнула, вспомнила я дедовы наставления. Его уж тогда в живых не было. Домой я ехала жарким днём в конце лета, на том же тряске автобуса. Удивительно, но он вновь остановился возле берёзовой рощи. Я опять пошла туда. Деревья стояли, чуть шевеля тёмно-зелёными тяжёлыми листьями. В роще было заметно прохладнее. Я забрела в самую гущу деревьев и вдруг услышала: «Ждём, ждём! Домой, домой!» Все сомнения и страхи разом покинули меня. С какой радостью я увидела родные улицы, дома в зелёных садах, речку, наш храм на холме. С тех пор я здесь, на родной земле. Ни разу я об этом не пожалела.

На улице совсем стемнело. Полукружье луны выкатилось на небо, и сразу же знакомые предметы приобрели сказочный вид. Дед заторопил внуков домой:

– Заговорили совсем тётушку. По домам пора, спать. Новый день – новые дела. Надо сил набраться...

– Ноги помыть! – скомандовала сестра, когда они пришли домой к деду.

– Чего их мыть-то, – заканючил Минька, – я ж на речке сегодня был, они ещё чистые.

– Так, – сурово сдвинула брови Настя, – я тебе со всей любовью говорю: ноги не помоешь – завтра не получишь блинов с мёдом!

– А что, на завтрак такое блюдо намечается? – оживлённо спросил Минька. – Ладно, помою. Чистым быть тоже неплохо.

– Да, а ещё душевную чистоту надо соблюсти. Вечернее правило я с вами почитаю сегодня, – добавил дед.

Через полчаса сестра и брат крепко спали. Тишина пришла в село, и только месяц освещал его, раскрашивая причудливыми тенями.

Елена Чернакова

Пасха 2017 в Воскресной школе

Воскресной школе Сергиево-Казанского храма исполняется в этом году, как и храму, 25 лет. Первые выпускники сейчас привели сюда своих детей, а некоторые стали преподавателями. Мы попросили наших бывших учеников написать свои впечатления о школе, что им больше всего запомнилось из тех лет, когда они посещали её, что дала им воскресная школа в жизни.

В детстве я посещала воскресную школу несколько лет. Наш приход тогда располагался в небольшом помещении здания НИИ, прихожан было значительно меньше, чем сейчас, и занятия в воскресной школе тоже отличались обстановкой почти домашней. Больше всего запомнились беседы отца Дионисия Михалёва. Он впервые начал знакомить нас с догматическим богословием. Со спокойной рассудительностью и мягким юмором он мог разговаривать с подростками на достаточно сложные и серьёзные темы так, что не возникало ощущения тягостного и сложного урока.

Из других преподавателей сразу вспоминаются Ольга Львовна Королева и Светлана Иннокентьевна Шандалова. Обе они, к сожалению, уже скончались. Оба ятельные, очень отзывчивые, сердечные женщины — они всегда старались организовать какие-то мероприятия для детей, устроить праздник. Неумолимого оптимизма и жизнелюбия Светланы Иннокентьевны, думаю, и сейчас многим очень не хватает. Ни одна Пасха и Рождество не обходились без детского концерта, организованного ей и Екатериной Николаевной Батищевой, аккомпанировавшей ребятам на фортепиано.

Почему-то спрашивая себя про воскресную школу моего детства, я неизменно вспоминаю и ещё одного человека: нашу прихожанку Ангелину Николаевну Сухорукову. Не могу сказать, вела ли она что-либо в воскресной школе в то время, но вот в детской художественной школе, где я тогда училась, Ангелина Николаевна преподавала точно. И очень выделялась из преподавательского состава мягкостью, спокойствием и непоказной,

какой-то чистосердечной добротой. Казалось, что вывести из себя её невозможно решительно ничем, просто не представляю её с поджатыми губами, с мрачным или возмущённым видом. Для каждого на её лице неизменно появлялась приветливая, ласковая улыбка. Думаю, это как раз те люди, которые даже за пределами прихода, за порогом храма свидетельствовали своим характером, своим поведением о своей вере, так что даже обычная встреча с ними без обсуждения религиозных вопросов становилась своеобразной «воскресной школой».

Инна

Мы с сестрой начали ходить в воскресную школу, когда она еще располагалась в здании художественной школы Краснообска. Детальных воспоминаний о занятиях нет, слишком уж маленькими мы были тогда, но остались теплые ощущения дружеской атмосферы, чаепития и, конечно же, праздники — Рождество и Пасха. Помню, как начинали готовиться за несколько месяцев, учили песни, стихи, готовили сценки. Помню это состояние ожидания чего-то необычного, каждое Рождество и Пасху оно было со мной. И хотя сейчас я почти не общаюсь с теми, с кем вместе училась в воскресной школе, эти воспоминания всегда приносят чувство ностальгии и умиротворенности.

Татьяна

Воскресную школу я посещала в раннем детстве. Из учебы мне запомнилось, как мы готовились к различным концертам, ставили сценки, учили песни и стихи, делали поделки, беседовали с батюшкой. Обучение в Воскрес-

ной школе безусловно оказалось полезным, поскольку помогло получить первичные сведения о Боге и православных традициях, выучить молитвы. Из учителей особенно запомнились: Светлана Иннокентьевна и Екатерина Николаевна. В Воскресной школе я нашла новых друзей, с которыми из них мы поддерживаем общение до сих пор.

Наталья

Что я могу рассказать о своей Воскресной школе? Конечно, очень многое. О замечательных и веселых праздниках, которые устраивали нам наши любимые педагоги, Светлана Иннокентьевна, Екатерина Николаевна, о. Дионисий, наши родители. Об интересных и познавательных занятиях. Мне очень нравилось, что все занятия проходили в очень непринужденной обстановке, в виде беседы. Мы пили чай, ели печенки, было очень тепло и уютно. Было радостно находиться в кругу единомышленников. Воскресная школа помогала мне укрепляться в вере, получать ответы, на интересующие меня вопросы касательно веры, Бога, молитвы. К нам на занятия приходили ребята, которые делали только первые шаги на пути к вере, к Богу. И как они менялись, после посещения этих занятий. Это всегда меня очень радовало и впечатляло. Но особенно мне запомнилось занятие, на котором мы вместе с батюшкой отцом Дионисием посмотрели фильм «Страсти Христовы». Он произвел на меня сильное впечатление. Я считаю, что очень нужно устраивать такие встречи и беседы. И даже не для того, чтобы получить какие-то новые знания, а чтобы просто поговорить.

Акилина

НА КРУГИ СВОЯ

— Доброе утро! Как прошло дежурство? — бодро спросил пожилой сменщик, входя в маленькую комнатку охраны. Денис сладко потянулся и встал.

— Всё как обычно, Михаил Петрович. Два обхода сделал, камеры работают, посторонних не было. Вполне успел выспаться.

— Устанешь ты от таких трудов. День на работе, да ещё и через двое суток — ночь дежурить. Разве же это сон!

— Да нормально всё, не беспокойтесь. Когда никто под ухом не пищит, тишина всю ночь — это же замечательно! Я тут отдыхаю.

— Да, — вздохнул сменщик, — не пищит... Я бы радовался, если б кто рядом запищал. Нету никого. Было два сына, да давно выросли. Разъехались, редко когда вспомнят про отца. Оглох я уже от этой тишины. Ладно, разворчался я. Иди, Денис, отдыхай. Воскресенье нынче.

Денис вышел на крыльцо. Низкое небо сплошь укрыто серыми облаками. Наверное, дождя не миновать. Постоял немного. Может, всё-таки поехать домой? Он взглянул на часы — нет,

пока он прокатается, всё утро пройдёт. Поеду сразу отсюда, решил он. Настя как-нибудь справится сама, не первый раз. Зато он сможет побыть в желанной тишине ещё пару часов. «Что со мной? — подумал он, — я же рассуждаю, как законченный эгоист! Настя совсем замучается». Он решительно спустился с крыльца и пошёл к остановке. Заморосил мелкий дождик, тут же перестал, потом опять закапал. Денису казалось, что капельки выбивают дробно: «Устал, устал». Он и правда устал. Но как же быть, если только от его усилий сейчас зависят самые любимые люди. Он присел на скамейку. Глаза сами закрылись.

По лицу скользнул солнечный луч. Как только он пробился сквозь тучи! Денис вздрогнул и открыл глаза. Наваждение исчезло. Только что он видел во сне, как тёплая, нагретая на солнце Настина рука трогала его щёку. Потом она легко вскочила и побежала по яркому песчаному берегу. Он было собрался её догнать — и проснулся. Не догнал весёлую, беззаботную хохотушку. Его жену. Только давно он не видел её такой. Вечно озабо-

ченная, хмурая, как будто ждёт постоянно неприятностей. Даже вечерами, когда дети спят, она не может, как раньше, весело рассказывать о том, что было днём, постоянно на взводе. Неужели их дети так выматывают её? Но они же сами решили: дети — это счастье, а счастья много не бывает. Или это он, Денис, плохой муж? Он быстро встал на ноги и вновь ощутил на лице тёплую ладошку. Из-за туч рвалось навстречу дню солнце, тучи ещё пытались побороться с ним, но оно весело, целыми снопами лучей, прорывало их мрачную оборону. И тучи сдались, и начали поспешно уползать, открывая голубой простор чисто вымытого неба. Денис поднял лицо к золотистому свету и пил, пил этот простор, эту радость. Надо скорее найти своих, чтобы им тоже было хорошо, рассказать им всё, поделиться... Он теперь точно знает: счастье — это совсем просто. Пусть нелегко сейчас им — они всё осияют, их так много, целая семья. Всё, всё сложится так, как они мечтали, всё обязательно вернётся на круги своя. Главное — не сбиться с дороги, не дать разным мелким

событиям скрыть огромное, как небо, счастье.

Денис взглянул на часы. Ох! Успеет только в храм. Скорее, скорее! Он бросился к подошедшему автобусу так, что кондукторша даже слегка попятилась и подозрительно посмотрела на него. Он постарался улыбнуться так, чтобы ей сразу стало понятно: у человека радость! Скоро он увидит своих девочек, сына, Настю. Ничто на свете не заменит ему его сокровищ! За окном мелькали дома, яркие пятна деревьев, машины поднимали брызги. Надо нам жить так, — думал Денис, — чтобы каждый день приносил хоть маленькую радость. Она же есть, эта радость, она растворена во всём. Надо только собрать её, выпарить из обыденных событий, чтобы насыщаться ей, как витаминами. Надо, чтобы Настя вновь улыбалась, как раньше, чтобы самая тяжёлая и нудная работа не могла погасить счастья в её таких красивых глазах. Он муж, а не работающий автомат. Как там отец Константин говорил ему недавно: не жалея себя, а расточай. Тогда и тебе, и с тобой легче будет самым родным людям.

Сквозь зыбкую дрёму раздался трубный звук настырного рёва. Настя вздрогнула и, не успев открыть глаза, вскочила с дивана. Что ещё случилось в этом доме? Не глядя по сторонам, она кинулась на звук.

— Да что же это такое! Неужели вы не можете хотя бы пять минут играть мирно, — закричала она на пороге детской.

Три похожие мордашки разом повернулись к ней. Так, опять двое старших обижают младшую. Наверное, на лице у Насти в этот момент отобразились не самые тёплые чувства, потому что Танюша быстренько перестала шмыгать носом и пробормотала:

— Это нечаянно получилось, правда.

— Мы только платья выбирали, одевались, — хором продолжили старшие сёстры.

Настя оглядела команду. Да, выбрали... Одна в красной юбке

и зелёной кофточке сестры, другая вырядилась в белоснежное кружевное платье, младшая вообще ещё в пижаме щеголяет. Сейчас опять начнётся: это не надену, в этом некрасиво. Настя молча выбрала из шкафа вещи и выложила на кровать.

— Пять минут на то, чтобы выглядеть прилично, — и вышла из комнаты. Вслед ей заужжал гул недовольных голосов.

Из спальни уже доносился требовательный басок маленького Серёжки. Почти всю ночь не спал сегодня. Так, быстренько его одеть, соску дать, потом девочек расчесать, проверить, чтобы надели то, что надо. Ещё полчаса крика, уговоров и вновь крика. Всё! Милая православная семья собралась в храм. Сейчас по дороге обязательно кто-нибудь начнёт умиляться — какие хорошие детки, как хорошо, что их много, да все маленькие. Может, и хорошо. Только иногда кажется — закрыл бы глаза и убежал на край света. Хорошо, что напоследок успела глянуть в зеркало, а то бы и не расчесалась.

На улице мрачно. Если бы не ярко-жёлтые деревья, то было бы совсем уныло. А пока листва не облетела, даже в самый пасмурный день на улице празднично. Дети идут рядом и уже минут пять не спорят, не бегут наперегонки. Правда, впереди ещё половина пути.

— Маша, стой! Куда ты бежишь! Подожди! — но Маша не слышит и мчит к любимой аллее, — нам в другую сторону!

Ещё минут десять пути, во время которых Юля успела забраться в лужу, Маша постоянно убегала вперёд, Танюша рыдала, что её не берут на ручки, а Серёжа всё время пытался встать в коляску. Великоватая юбка сбилась на бок, пальто расстёгнуто, волосы во все стороны — мама просто замечательно элегантна! Правда, дети выглядят прилично, что удивительно. Зашли в храм, быстро разделись, прошли, встали. Кажется, можно выдохнуть. В храме всё семейство более или

менее успокаивалось. Но только не сегодня! Маша беспокойно вертелась во все стороны, высматривая подружку.

— Мам, — громким шёпотом то и дело спрашивала она, — а где Света?

— Тихо, помолчи, не знаю я, — нервно отвечала Настя. Ей казалось, что все смотрят на них и сердятся, что дети мешают другим.

— Мама, я на исповедь, — громко объявила Юля и быстренько шмыгнула к аналою.

— Тебе рано ещё, ты маленькая, — попыталась удержать её Настя, но батюшка кивнул, и Юлька спряталась под епитрахилью, что-то торопливо рассказывая.

Настя облегчённо вздохнула — один шустрик при деле. Вскоре непривычно серьёзная Юлька подошла к ней и степенно встала рядом. Батюшка подождал Настю.

— Я же не готовилась, — растерянно сказала она.

— Ничего, многообразие вместо молитвы приемлется. Тебе таинство как лекарство нужно, а с больного спрос невелик.

Настя привычно поплакалась на маломолитвенность, раздражительность, ропот и усталость. Ей казалось, что батюшка не слишком её слушает, всё равно ничего нового она не скажет.

Настя замолчала, ожидая разрешительной молитвы. Батюшка тоже молчал, как будто чего-то ожидая от неё.

— Ты помнишь, какие слова в венчальном чине самые главные? — неожиданно спросил он.

— Наверное, про послушание жены мужу? — неуверенно предположила Настя.

— Это, конечно, тоже важно. Главное — и будут двое одна плоть. Одна, понимаешь? Не так, чтобы у тебя семейные заботы, а у мужа много работы, а одна плоть. Когда голова заболит, ты её лечишь, а не ругаешь, верно? Твоя плоть, когда болит — надо полечить, чтоб не болело. Подумай о том, что не только тебе

тяжело и плохо — мужу не меньше достаётся. А ты — на мужа раздражаюсь! Ты пойми — одна у вас плоть, одна. Когда одному нехорошо, то и другой страдает. Ты, вот что...

Отец Константин помолчал немного, потом решительно сказал:

— Пора тебе перестать быть несчастной и замученной. Дети — это навсегда. А ты, получается, всё ждешь — вот подрастут, тогда и жизнь начнётся настоящая. А жизнь — она быстро проходит. Некогда нам ждать, надо жить, каждый день жить и каждый день радоваться. Иногда даже через слёзы — но радоваться. И молитву не бросай. Где же ещё силы черпать, как не в молитве? Картошку чистишь или бельё гладишь — руки работают, а голова повторяет: «Господи, помилуй, Господи, помоги». Только со вниманием. И вот ещё... Прежде чем на деток прикрикнуть — тоже сначала: Господи, помилуй. Очень помогает, проверено. Это — в послушание, не забывай.

Началось причастие. Настя привычно прошла с детьми вперёд. И без того высокая, в окружении своих малышей она казалась себе просто каланчой. Мысли пересыпались вяло, тяжело, как песок. Хорошо батюшке говорить — не будь несчастной! А как, когда каждый день — как день сурка. На себя ни минуты потратить нельзя. Один требует манку, другой — овсянку, хлеб на полу, молоко на скатерти. Прогулка — и вовсе кошмар. И так день за днём. От Дениса помощи почти нет, он всё время на работе. Конечно, денег не хватает, но она-то тоже не бездельничает! А он как будто и не замечает её трудов. Не было у неё сегодня желанного мира после таинства, от этого ещё горше становилось на душе. Даже дети притихли, как будто понимая, что маму сейчас лучше не трогать. Маленькими грибочками стояли они вокруг неё. Даже маленький Серёжа стоял сам, вцепившись в мамину юбку.

Кто-то осторожно наклонился к её девочкам. Настя тут же раздражённо подумала: «Сейчас начнут конфеты совать, как будто они голодные! Потом дома не накормишь!». Она уже повернулась, чтобы остановить доброжелателя, и вдруг застыла. Прямо за ними стояла семья. Никогда раньше она не видела в храме этих людей. Это было похоже на волшебное зеркало, которое показывает тебе, что будет. Три красивых женщины в нарядных платьях и молодой мужчина окружали статную пожилую женщину. Она доставала им только до плеч, но столько было величавости в её осанке, таким мудрым и спокойным был взгляд чуть выцветших глаз, что сразу было понятно — для них она центр мира. Одна из женщин протягивала Маше несколько небольших книжечек. Она взглянула на Настю и улыбнулась:

— Возьмите, пожалуйста. Книжки старые, но очень хорошие. Мы с мамой так любили их читать в детстве. Вашим девочкам обязательно понравятся эти истории. И малышу — тоже. А ещё здесь есть игры с пальчиками. Так здорово, особенно в дороге. Возьмите! Вы такие хорошие.

Её девочки мгновенно ухватили книжки. Удивительно, но при этом они не заспорили, даже «спасибо» сказали хором. Настя взяла одну из книжек в руки. Надо же, игра в кузницу. Игрушки — собственные кулачки и пальцы. Она так играла когда-то с бабушкой. Помнится, никак не получалось не сбиться, бабушка всё время старалась играть с ней помедленнее. А когда получалось, Настя смеялась от радости. И бабушка тоже смеялась. Это было самое лучшее время.

Потом как-то незаметно в руки Насти переключал пакет красных и жёлтых яблок, и булочки. Пожилая женщина улыбнулась приветливо:

— Не надо будет спешить после храма домой. Яблоки чистые, покормите своих деток. Сейчас

так хочется погулять, насладиться осенней красотой.

— Спасибо вам, — искренне сказала Настя, — вы меня просто к жизни вернули.

— Наша жизнь — это мы сами. Какими глазами глядим, такой она нам и покажется. Жизнь идёт своим чередом. Всё возвращается на круги своя — так мой сын любит говорить. Главное — всегда этой жизни радоваться, несмотря ни на что. Осень, красота — самое время для того, чтобы каждый день открывать новую страницу, — говорила пожилая женщина, выходя вместе с Настей из храма.

Её дети как-то незаметно попали в руки к детям этой женщины и уже бегали по дорожкам, набирая полными охапками золотые листья, и осыпая друг друга весёлым дождём.

— Открывать? — переспросила Настя, любуясь сказочной осенней красотой, — но мне кажется, что моя жизнь похожа на озеро, даже на болото. Ничего не движется, каждый день одно и то же.

— Это у вас-то не движется? — улыбнулась женщина, и от уголков глаз разбежались весёлые морщинки, — помню я то весёлое время, когда мои четверо были вашими ровесниками. Так набегаешься за день, что просто присесть вечером было счастьем. И каждый день всё новое. Невозможно знать заранее, что принесёт новый день. Кто-то ложку держать научился, а другой стихотворение выучил. Одна влюбилась на всю жизнь, другая с подружкой навсегда поссорилась, да мало ли что ещё. Какое уж тут болото.

Дети, большие и маленькие, тем временем набегались и рядом уселись на скамейке. Они ели яблоки и булочки, смеялись и болтали обо всём. Лёгким облачком на всех опустился мир и покой.

— Папа, папа идёт, — закричали наперебой девочки и побежали по жёлтой от листьев дорожке. Серёжа неуверенно двинулся за ними и вдруг, всё смелее и смелее, побежал прямо в папи-

ны крепкие руки. Денис остановился, дети налетели и повисли на нём, повизгивая от радости. Настя тоже побежала по дорожке и прижалась к широкому крепкому плечу.

— Настюша, прости, — погладил Денис её по волосам, — так по-дурацки получилось. Уснул сегодня прямо на скамейке, когда автобус ждал. Проснулся — солнышко светит, прямо в лицо луч попал. Так тепло стало. Я сразу тебя представил, когда ты улыбаешься. Ты такая красивая, когда улыбаешься!

— И я, и я красивая! — наперебой закричали девочки.

— Конечно, вы у меня самые красивые все! — заверил их Денис. Он подхватил Серёжу и миглом усадил себе на шею.

— Пойдёмте гулять! — предложил он, — мы будем ходить по парку и искать самые праздничные листья. А потом мы пойдём в кафе и устроим себе праздник. Наша мама сегодня не будет кухаркой, а будет принцессой.

— До свидания, — хором сказали обе семьи друг другу и засмеялись — так это вышло здорово.

— Мы будем теперь часто видеться, — заверила их Надежда Павловна, так звали пожилую женщину, на прощание, — очень нам ваш храм понравился.

Они бродили по парку, наперегонки собирали листья. Жёлтые берёзовые, красные и оранжевые кленовые, серебряно-золотые тополиные. Маша и Юлия выложили огромный узор из листьев на полянке, Танюша и Серёжа просто кидали листья вверх.

— Фонтан! — кричала Танюша. — Нет, салют! Ура! — и Настя тоже кидала листья и смеялась так весело, как в детстве.

Было и кафе, неважно, что совсем простенькое, дети без обычных уговоров смели всё, что было на тарелках. А потом ещё был долгий вечер дома. Они читали книжки, потом сами придумывали истории и показывали сказки на пальцах, без слов, угадывая, о чём эта история.

Денис и Настя сидели на диване, взявшись за руки. Им так много хотелось друг другу сказать! Денис говорил о небе и солнечных лучах, о жизни, которая как драгоценный дар, о радости, которую надо растить и беречь и не бояться раздавать от всего сердца. Настя рассказывала о волшебном зеркале, о чуде каждого прожитого дня, о простоте счастья. Им не хотелось расплести рук.

— Ты помнишь, как необычно мы с тобой познакомились? — улыбаясь, спрашивала Настя.

— Это невозможно забыть, — смеялся Денис, — мы знакомились с тобой трижды!

— Да. Сначала ты догнал мой зонтик. Мне было так неловко — вот растяпа! А ещё я испугалась, когда ты выбежал за ним прямо на дорогу.

— Правда, спицы оказались сломаны, да и в лужу он успел попасть. Так что не очень-то я тебе помог тогда. Мне больше второй раз понравился, помнишь?

— Я даже помню, сколько времени прошло — двенадцать дней. Мы с бабушкой пошли в храм, как обычно. Перед нами на исповедь стоял молодой человек, лохматый и в синей рубашке. Он так долго стоял, что я даже заволновалась — а вдруг на меня

у отца Константина времени не останется!

— А я, когда повернулся, просто не поверил своим глазам. Это была самая красивая девушка на свете, которую я так бездарно упустил.

— Я узнала тебя сразу. Как будто ангел-хранитель шепнул — это твоя судьба. Только в тот день ты так и не решился подойти ко мне.

— Зато я узнал, как тебя зовут. Твоя бабушка так строго на меня поглядывала, а ты имела неприступный вид. Но я был уверен, что всё равно ты станешь моей женой! Прямо тогда так и решил.

— Через месяц я пришла в институт. На моей парте, слева от окна лежала чья-то сумка. Потом подошёл ты.

— Я сел рядом. Не было никакой неловкости или осторожности, как будто мы просто расстались ненадолго, а теперь опять встретились.

— Потом мы долго гуляли по парку, любуясь начинавшей осенью. Я точно знала, что впереди у нас долгая счастливая жизнь. Пусть всё будет, чему должно быть. Только радость никогда от нас не уйдёт. Мы — одна плоть, — Настя крепко сжала руку мужа.

Елена Попова

Уже третий год на территории Казанского прихода в р.п. Краснообск на пожертвования прихожан ведется строительство Приходского дома (освящение места под строительство состоялось по благословению Высокопреосвященнейшего Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона 21 июня 2015 г.).

Приходской дом очень давно необходим прихожанам. В здании планируется проводить занятия Воскресной школы, собрания, концерты; здесь будет размещена библиотека, трапезная, просфорня.

В этом году проведено утепление и заштукатуривание фасада. Начато остекление окон. В ближайшее время планируется прокладка коммуникаций, внутренняя отделка, достройка второго этажа южной части.

Дай нам Бог завершить строительство.

Желающим помочь, пожертвования просим перечислять по следующим реквизитам:

Церковь иконы Пресвятой Богородицы “Казанская”

п.г.т. Краснообск Новосибирской области (Новосибирский район).

ИНН 5433102844

КПП 543301001

р/счет 40703810044030100112 СИБИРСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК г. Новосибирск
кор./счет 30101810500000000641

БИК 045004641

Назначение платежа: пожертвование на уставную деятельность

Справки по телефону: (383) 348-5821

Июнь 2015 года

Ноябрь 2015 года

Сентябрь 2016 года

Май 2017 года

Август 2017 года

Октябрь 2017 года

*Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет
редакционного телефона 8-923-101-5852 на любую сумму.*

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — № 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Дизайн и верстка: Бориско Н.Ю.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skxh.su, e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» р.п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, протоиерея Дионисия, Елены со чадами, Сергия, Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Натальи со чадами, Александра, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благодетелей.

**Просим не использовать журнал
в хозяйственных целях.
Если он стал вам не нужен —
принесите его в храм
или подарите другим людям.**

Приходу в честь иконы Божией Матери "Казанская" — 25 лет

С 1996—2012 гг — строительство Сергиево-Казанского храма в р.п. Краснообск

Престольные праздники в храме:

18 июля и 8 октября — память прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца;
21 июля и 4 ноября — Празднование в честь Казанской иконы Божией Матери

Воскресная школа для детей и взрослых, группа для родителей «У самовара»

Молодежные группы: «Ковчег» и «Диалог». Сестричество милосердия